

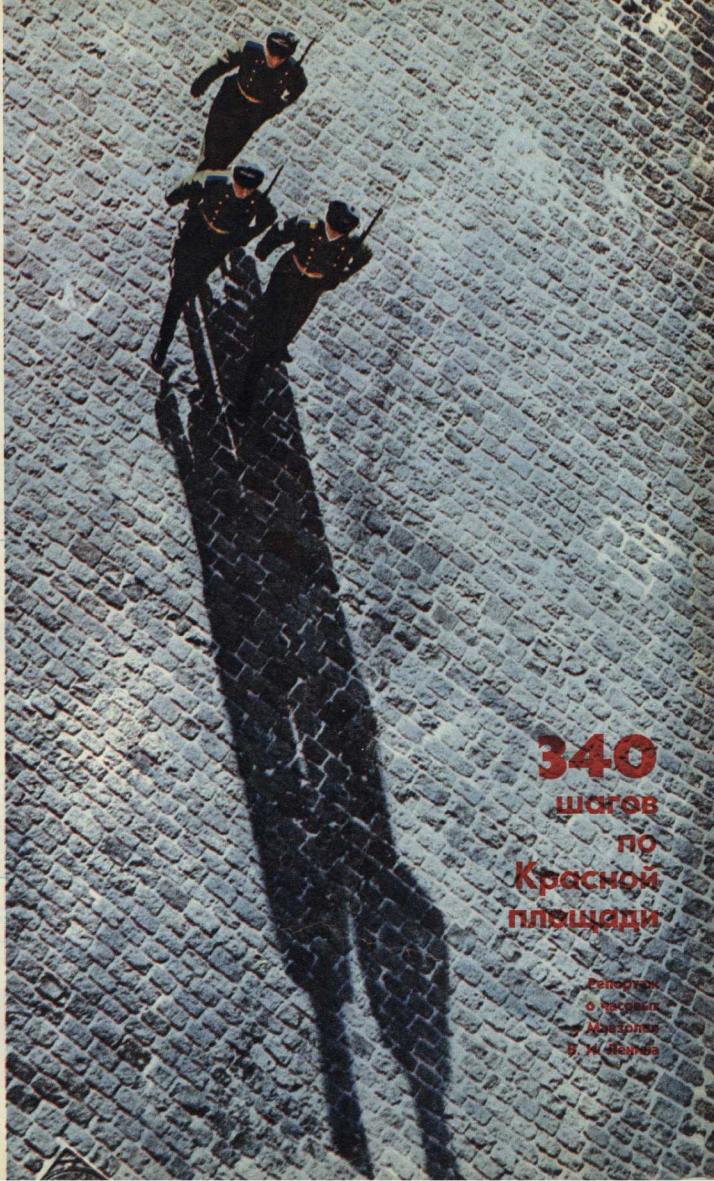
ОМОН

№ 1

ЯНВАРЬ

1969

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

340 шагов по Красной площади

Репортаж
о марше
Мушкетеров
В. М. Шамова

Рисунок народного художника СССР Н. ЖУКОВА из новой серии работ, информацию о которой читайте на стр. 31.

ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

№ 1 (199)

1969

ЯНВАРЬ

ти слова — о Ленине. И, восприняв их в памяти строчкой из поэмы о великом человеке, мы незаметно раздвигаем рамки поэтической метафоры. Да, живее всех живых, потому что Ленинская мысль, Ленинская энергия, Ленинская правда, умноженные на миллионы и миллионы жизней, вошедшие в плоть и кровь огромного числа человеческих судеб, повторяемые сознательной деятельностью революционных поколений, неистребимы и непотребны. Ленин — в каждом из нас. В наших идеях, в наших чувствах. Время ответило на Ленинские лозунги, превратив многие из заветов Ильича в дело, в жизнь, в практическое руководство для всех и каждого. И ставшее крылатым выражение «жить по-ленински» надолго обрело конкретный смысл: энергией и разумом миллионов новых революционных борцов довести до конца дело, которому Ленин посвятил свою жизнь.

Призыв, требовавший времени «жить по-ленински» мы повторяем сегодня, на пороге столетия Ильича, не для парада и не для красивого слогана. Мы хотим, чтобы наш молодой современник еще раз выверил свою жизнь — по Ильичу — в деле, в struggle Буржуа, в сражении человеческого конфликта, в схватке с врагами. Мы хотим, чтобы Ленинские наследие во всем его многообразии стало для молодежи истинным живым миссионером нравственного подвига, великой непреходящей человечности. Мы хотим, чтобы Ленинский совет постоянно сочувствовал молодежи, умножая их силы, становясь основой для бесценных жизненных уроков. Ибо жить по-ленински — это прежде всего научиться у Ленина революционной логике поступков, усвоить ленинский урок правды, чтобы затем во всеоружии встать в строй новой эпопеи революционных борцов.

«Вспомните эти строки: «В самые трудные, переломные моменты революции он брался вновь за перочинный Маркс», — писала Надежда Константиновна Крупская. — Зайдем к нему, бывало, в кабинет: игром все конюются, а Ильич читает Маркса и с трудом», отрывав от него. Не для успокоения нервов, но для того, чтобы вооружиться верой в силы рабочего класса, верой в его конечную победу» этой веры у Ильича было достаточно, — погорлулся Ленин в Маркса, а для того, чтобы «посоветоваться» с Марком, у него были ответы на злободневные вопросы рабочего движения.

История советской государственности, наша с вами история, знает тысячи примеров, подобных тому, как Ленин советовался с Марком, — СУБЕТА С ЛЕНИНЫМ. Когда острей ленинской мысли было направлено на злобу дня, когда пристальный ленинский взгляд на те или иные события внесли существенные поправки в ход нашей жизни...

Да, время не исчерпано злобу дня. Оно вызывает все новые коллизии естественных трудностей, с которыми встречается наша страна, наш народ на пути к грядущему. И здесь ленинский совет необходим каждой сознательной работнице нашего общества.

Вспомните, как на другой день после Октябрьской битвы Ленин сказал: вступая перед делегатами II Всероссийского съезда Советов: «ПО НАШЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВО СИЛЬНО СОЗНАТЕЛЬНО МАСС. ОНО СИЛЬНО ТОГДА, КОГДА МАССЫ ВСЕ ЗНАЮТ, ОВО ВСЕМ МОГУТ СУДИТЬ И ИДУТ НА ВСЕ СОЗНАТЕЛЬНО». Но сознательность масс, составляющая силу нашего государства, по Лениному же представлению, не могла быть просто благоприобретенной. Она могла родиться, рождалась, оттачиваясь в человеке зрелого политика, только в процессе учета коммунизму на каждом рабочем месте, претворяя коммунистические лозунги.

Прочтите вот это письмо «ГРУППЕ УЧАЩИХСЯ, ИНТЕРЕСУЮЩИХСЯ КОММУНИЗМОМ». Оно написано Ильичем за два года до третьего съезда Комсомола, где прозвучал лозунг «жить коммунизму».

«ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ», — писал Ленин — ОЧЕНЬ РАД БЫЛ ПОЛУЧИТЬ ВАШЕ ПИСЬМО. ОТ ДУШИ ЖЕЛАЮ ВАМ ВЫСТРЕЛЖИТЬ УСПЕХОВ В ДЕЛЕ ИЗУЧЕНИЯ КОММУНИЗМА, УСВОЕНИЯ ЕГО И ПЕРЕХОДА К ПРАКТИЧЕСКОМУ РАБОТЕ В РЯДАХ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

Учиться и претворять на практике — эти два понятия были неразрывными для Ильича. Все почтенно в его требованиях, советах молодежи постоянно звучит лозунг: на деле доказывать свою преданность, на деле доказывать, что ты коммунист...

Но Ленин прояснил понятия и другое — что путь к подлинной коммунистической сознательности лежит через преодоление каменного себя. Через преодоление вредных привычек прошлого. Он понимал, что воспитание качественно новых людей — долгий и часто мучительный процесс. И не жалел ни времени, ни сил, чтобы назвать той же волевым усилием со знаниями коммуниста, чтобы преодолеть предметный утроб настоящей коммунистической сознательности.

Прочтите эти строки: «НЕТ НИЧЕГО ВРЕДНЕЕ И ГИБЕЛЬНЕЕ ДЛЯ КОММУНИЗМА, КАК КОММУНИСТИЧЕСКОЕ САМОХВАЛСТВО...»

Он враг хвастовства, кокетства, «выпячивания» коммунизмом. Он обрушивается на прохвостов, ловачей, любителей «переорганизовывать» весь твое свое сердце. И в то же время замечает, с величайшей осторожностью и вниманием относится к тем человеческим чертам, которые обнаруживают в людях честных, добросовестных работников. Он считает о народном комиссаре неосторожной думой «ИМЕРИН — РАБОТНИК ВЕЛИКОПЕННЫЙ, ДОБРОСОВЕСТНИШИЙ, УМНЫЙ, ЗНАЮЩИЙ, ТАКИХ ЛЮДЕЙ НАДО ЦЕНИТЬ, ЧТО ЕГО СЛАБОСТЬ — НЕДОСТАТОК «НОМАНДИРСТВА», ЭТО НЕ БЕДА. МАЛО ЛИ ЛЮДЕЯ С ОБРАТНОЙ СЛАБОСТЬЮ НА СВЕТЕ».

А это — о другом работнике, у которого, очевидно, возобладали та самая «обратная слабость»:

«...НЕСМОТЯ НА ЕГО «УДАЧЛИВОСТЬ» И ЛОВКОСТЬ И УМЕНИЕ, И ИСКУССТВО И НЕ ПОРУЧАЮ, ЧТО КОГДА-НИБУДЬ ОН НЕ НАРЕТСЯ ИЗ-ЗА ЭТОГО НА БОЛЬШОЙ СКАНДАЛ И НА УХОД С ТРЕСКОМ».

Это нравственный урок, урок ленинской сознательности, принципиальности и правдолюбия. Учиться преодолеть в себе те качества, в которых Ильич был всегда беспощаден. В этом преодолении и заключается акт высшей коммунистической сознательности, которой, по Ленину, сильно наша государственность. Но учиться и другому — давать бой хвосту, отжи-

Чаши «облажи»: 27 января 1969 года, установка поста № 1. Кто они, кто «сидящие на цепи»?

Репортаж в них на стр. 2—5.

Фото М. МУРАЗОВА

12 Интервью с председателем Государственного комитета Совета Министров СССР по профобразованию А. А. БУЛГАКОВЫМ: как будет воспитываться рабочая сила.

12 «Время по-ленински». Сегодняшние дела молодежи древнего русского города.

16 «Летающие танкеры». Корреспонденты «Смены» участвовали в воздушной забеге ракетостроителей.

22 «Светы со всего света» — открываем новую рубрику.

28 Марты Мержанов — Оптимистическое футбольное обозрение.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Рассказ о том, как был найден негатив ленинской фотографии

Отрывок из романа Юрия Бондарева «Дни без милосердия»

ВЛАДИМИР СОЛУХИН ПРЕДСТАВЛЯЕТ НОВЫЙ РАЗДЕЛ «КРАСОТА РОДНОЙ ЗЕМЛИ»

СТИХИ РАСУЛА ГАМЗАТОВА, ЛЕОНИДА МАРТЫНОВА, ЭДУАРДАСА МЕЖЕЛАИТСА

И. о. главного редактора А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДАКЦИОННАЯ Г. М. Гусев, Е. А. Долгатовский, К. И. Замощин, Р. Ф. Казанова, А. П. Куликов, А. С. Плуров, А. А. Лынов (ответственный секретарь), Е. И. Рыбкин, Г. В. Семюков, С. С. Смирнов, А. Б. Ступок (главный художник)

Художник-форматель О. Теслер Технический редактор Н. Будкина

Час с Лениным.

Они стоят замерев, погруженные в та непостижимая со стороны глубины сосредоточенности, где живет только самое кристальное, четкое, чистое.

Кто ж они, эти парни, кому довелось в военной службе своей как бы «материализовать» великое поклонение мира революционному гению Ильича?

Рассказывают, что однажды несколько иностранных туристов не поверили гиду, объяснившему, что на пост № 1 назначаются самые обыкновенные советские солдаты, которые заслужили эту честь своей отличной службой.

— Нет, — сказали они, — этого не может быть. Это или дети высокопоставленных работников, или переводчики офицеры-чекисты.

— Я поднимаясь по лестнице и попадаю в просторное фойе, где встречаюсь со свободным в это время от службы сержантом Егением Ивановым и Сергеем Захаровым и рядовыми Иваном Боровиковым и Александром Черепановым. В числе других они несут караул на посту № 1.

Всем им по двадцать лет. Естественно, комсомольцы. За спиной у троих восьмилетка, профтехучилище,

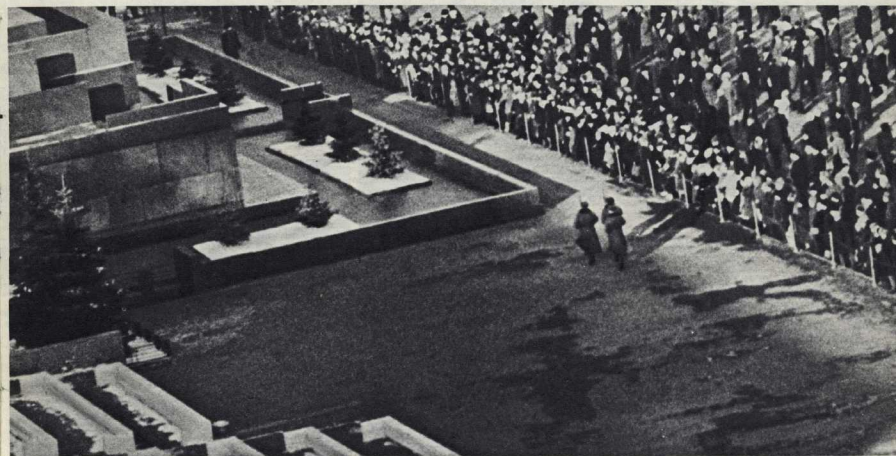
ПОСТ № 1

у одного одиннадцать классов и тоже профтехучилище. Имеют кто первый и второй, кто второй и третий разряды по легкой атлетике и лыжам. Гражданские специальности: слесарь по ремонту промышленного оборудования, электромонтер, то-

Среди тех, кому выпала высокая честь нести службу на посту № 1, Николай Прусакое и Иван Борюков.

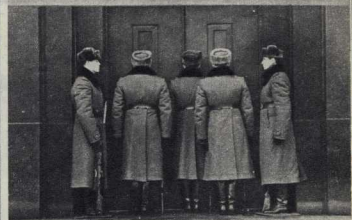
А. ЛАВРОВ

М. МУРАЗОВ (фото)

На Красную площадь, к величайшей святыне мира — Мавзолею В. И. Ленина приходят люди со всех концов света

карь-карусельщик, фотограф. Вот профессии родителей: швейер, лаборант, трубач, артист, закройщик, повар, рабочие геологической партии.

География: двое уральцев, один волжанин, один ленинградец.

Какие планы на будущее?
«Планы будут после окончания службы».— дружно отвечают ребята. Чувство ответственности у них огромно.

Солдаты, удостоенные права находиться на пост № 1, преждевременно не отбавляют себе ритуал смены караула. Учатся точно до секунды чувствовать время прохождения по площадке, регулировать темп шага. Особенно важно добиться идеальной слаженности движений в паре, тут нужно развить прямо-таки сверхчеловеческую способность (может быть, поэтому солдаты, несущие службу в паре, так «притираются» друг к другу, настолько хорошо знают друг друга и приспосабливаются к нему, что и позволяют понимать даже не в присутствии, а без слов, что становится настоящих друзьями). Отбрасывая привычки с карабином, солдаты занимаются перед зеркалом. Кроме того, сам ритуал подхода к посту и смены его многократно изучается солдатами на специальном учебном макете портала Мавзолея.

Смотр будущих часовых поста № 1 проводит сам командант Кремля, проверяя офицерами готовность пары к несению службы подразделения именуют даже «зачетком».

В почте команданта Кремля немало писем от людей, побывавших на Красной площади и видевших смену караула на посту № 1. Они просят поблагодарить солдат.

Если бы был написана история поста № 1, она составляла бы о людях, воплощающих в жизнь мечты Ильича и защищающих их с виванденным мужеством. Это была бы история, каждая страница которой засматривала бы духовное единство поколений дедов, отцов и детей — верных сынов ленинской партии.

«Открыток» хотя бы 1944 год. Точно в момент второго переезда кремлевских куряток происходит смена караула.

кист Иван Иванов — отец нынешнего разведчика поста № 1 Евгения Гаринзон — выскочил со стрельбы на подобном танке ведет бой с целым гарнизоном небольшого городка. Ведет так, что не слышит, вступая в него, не встречает никакого сопротивления, все силы фашистов были брошены против одного танка. За этот подвиг Иванов-отец стал Героем Советского Союза. Солдаты подразделения, где сегодня служит его сын, знают в деталях весь этот бой, он стал частью их исторического наследия.

То же время, в тот же 1944-й, на другом участке фронта дивизия генерал-майора Григория Коблова штурмовала Мозырь. За взятие его дивизия получила звание гвардейской и наименование «Мозырской». Коблов был одним из тех курсантов школы имени ВКП, которые стали первыми часовыми поста № 1. В декабре 1924 году Г. Коблова разведчиком был ввезен Янош Майярош.

Когда Иван Иванов дрался с целым гарнизоном, а Григорий Коблов брал Мозырь, Янош Майярош находился по другую сторону фронта. Отважный разведчик носил форму хористского офицера...

Да, пожалуй, без преувеличения можно сказать, что летопись жизни людей, связанных с постом № 1, на любой своей странице открывает перед нами судьбы, неразрывно связанные с воплощением ленинских идей в жизни, их защитой, их торжеством.

«Прошел еще час жизни страны. И из Спасских ворот выходит новая смена часовых».

Так продолжается уже 45 лет — с 27 января 1924 года — каждый час, точно в момент второго переезда кремлевских куряток, сменяется караул. И на шестьдесят минут вносятся заступают у входа двое молодых чужаков. И ровно за три минуты до того, как часы на Спасской башне отменяет следующий час, на ворот башни разведчик выводит новую смену караула. Печатая шаг, они движутся на пост № 1 — к самой дорогой на земле святыне — Мавзолею Ленина.

кремлевских куряток происходит смена караула.

Сю стр 1

шему, мешающему нашему продвижению вперед. Всегда ли достает сил, страсти, опыта для такого боя? Не разует ли нас вез удачей, как одного из беседников Ленина, опустившего ружье после первых попыток дать бой бюрократии?

Иванов НАИВНО, ИЗВИНТЕ МЕНЯ ЗА ОТКРОВЕННОСТЬ.— писал ему Ильич.— НО ВЫ САМИ ПИШИТЕ О СВОЕЙ МОЛОДОСТИ... ВЫ 2—3 РАЗА ПРОБОВАЛИ БОРОТЬСЯ С БЮРОКРАТИЯМИ И ПОТЕРПЕЛИ ПОРАЖЕНИЕ. ВО-ПЕРВЫХ, ОТВЕЧАЮ Я НА ЭТО НЕУДАЧНЫ ВАШ ОПЫТ.— ВО-ВТОРЫХ, НАДО БЫ 2—3, А 20—30 РАЗ ПРОБОВАТЬ, ПОТОПТОРЯТЬ, НАЧИНАТЬ СНАЧАЛА.

ВО-2-Х, ГДЕ ДОКАЗАНО, ЧТО ВЫ ПРАВИЛЬНО БОРИЛИСЬ, ИСКУСНО БЮРОКРАТЫ-ЛОВЧАКИ, МНОГИЕ МЕРЗАВЦЫ ИЗ НИХ — АРХИПРОДОХИ, ИХ ГОЛЫМИ РУКАМИ НЕ ВОЗЬМЕШЬ, ПРАВИЛЬНО ЛИ ВЫ БОРИЛИСЬ ПО ВСЕМ ЛИ ПРАВИЛАМ ВОЕННОГО ИСКУССТВА «К Р У Ж И Л И «РА-ГА» Я НЕ ЗНАЮ... ПОХОЖЕ НА ОТЧАЯНИЕ. А НАМ ОТЧАЯВАТЬСЯ ЛИБО СМЕШНО, ЛИБО ПОЗОРОНО.

Либо смелое, либо позорно, повторил вслед за Лениным, если мы отчаялись после первой попытки назвать бой бюрократу или проходимцу или, более того, помянув нас и востоям на этой ноте. Потому что тогда все наша сознательность, принципиальность, правдивость останутся непочтой заветью в себе, благим намерением. И грех нам цена как борцам, как комсомольцам, как ленинцам.

Не итеративнейшим самокопанием, не «гностичнее» раздумия типа «вступит ли не выступит...» или «как бы неверною кому не обидеть...» зычными нам с вами Лениным в трудной борьбе за правое дело.

«ПРОТЕРАТЬ (НЕ ПО БЫШЕВ СВОЕЙ ПРОФЕССИИ, А ПО ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СВОЕЙ КЛАССОВОЙ РОЛИ). ВИДЯ ЗЛО, БЕРЕТСЯ ДЕЛОВЫМ ОБРАЗОМ ЗА БОРЬБУ: ПОДДЕРЖИВАЮ ОТКРЫТ И ОФИЦИАЛЬНО КАНДИДАТУРУ ХОРОШЕГО РАБОТНИКА ИВАНА, ПРЕДЛАГАЕТ СМЕНИТЬ ПЛОХОГО ПЕТРА, ВОЗВУЖДАЕТ ДЕЛО — И ВЕДЕТ ЕГО ЭНЕРГИЧНО, ТВЕРДО, ДО КОНЦА — ПРОТИВ ПРОХОДИЩИХ СИДОРА, ПРОТИВ ПРОТЕКЦИОНИСТСКОГО ВЫХОДИ КИТА, ПРОТИВ ПРЕДУБИВШИХ СДЕЛКИ МИРОНА, ВЫРАБАТЫВАЕТ... ДЕЛОВЫЕ, ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ»

И в этом — зерно подлинной коммунистической сознательности, которую мечтал увидеть Ленин в массах народа. За которую боролся.

«НУЖНЫ МОЛОДЫЕ СИЛЫ».— писал Владимир Ильич в трудные для партии годы... Но и позже мы встречаем в его огромном наследии много часто повторяющихся мотивов: «ЗНАЮ ТОВА. ТАКОГО-ТО», «НАСТАТЕЛЬНО РЕКОМЕНДУЮ»... И это не протекционизм, не желание «продвинути» хороших знакомых человека. Ильич, поглощенный по горло заботами текущего момента, никогда не забывал о строительстве партии. Он понимал, что партия непременно должна иметь приток новых, свежих сил, способных вовремя прийти на смену старым кадрам. Он сознавал, что наша победа «в неравную голову» зависит от того, насколько глубоко идеи революции проникнут в массы нового поколения.

И сегодня по-прежнему определен смысл ленинского призыва. Он направлен к вам, наследники Ильича. Ваш молодой шаг нужен для продвижения ленинского дела.

Вступайте в слова Горького, сказанные почти полвека назад, в день пятидесятилетия Ленина. Вступайте, и вы поймете, сколь велико ваше человеческое назначение:

«Лучше, чем мы можем почтить его огромную работу, и лучше, чем вы поблагодарите его за все, что он сделал не только для России, но для всего человечества,— это честная, это предельно и трудя, это та духовная работа, которую я вам всею от всей души моей желаю...»

Публикуя сегодня это слово о Ленине, мы хотели бы коротко рассказать нашему читателю, как в год, предшествующий столетию Ильича, будет предпринята одна из крупнейших «ленинских» тем. Мы будем читать очерки и репортажи, теоретические статьи и обширную ленинскую фотодокументацию, обнимающую тем самым и биографическо-событийную сторону, и пропаганду ленинского наследия, и тему «ЛЕНИН И СОВРЕМЕННОСТЬ», и ту, сегодня небезразличную, Ленинику, которая ежедневно приносит массу любознательнейших подробностей, уточнений и порой даже открытий из жизни Ильича. Под рубрикой «СОВЕТУЮСЬ С ЛЕНИНЫМ» будет опубликована серия материалов, в которых мы с точки зрения ленинских заветов постараемся подойти к актуальным явлениям в жизни, работе, учебе молодого поколения коллективистов и личностей и на конкретном материале рассмотрим, оценим эти явления, расскажем, как коллектив вносит в свою жизнь ленинский совет, ленинскую поправку.

Много интересного почерпнет читатель и в публикациях фотодокументации Ильича, которая будет представлена на страницах журнала рубрикой «В КАДРЕ — ЛЕНИН». Мы начнем с нескольких теоретических статей для комсомольских пропагандистов и агитаторов. Наконец, под рубрикой «ЛЕНИНИАНА-69» регулярно будем публиковать материалы о только что вышедших книгах и фильмах о Ленине. Отрывки из документальных сценариев, репортажей из выставок художественных и сувенирных, работающих по ленинской теме. Рассказы, очерки и репортажи о ленинских конференциях, ленинских зачетах в молодежных производственных коллективах. Интервью и беседы с молодыми рабочими-передовиками, комсомольскими работниками, ветеранами революции и труда и подготовка к столетию Ленина, трудовым успехам. Словом, о том, как в труд, жизнь, учебу, что рождено в год, предшествующий ленинскому юбилею.

Твоя профессия

Это наша новая рубрика. Речь пойдет о выборе профессии, о мастерстве и рабочей смекалке. Все пожелания и предложения читателей о том, какой она должна быть, мы обязательно учтем. Ждем ваших писем.

Мальчишка задан вопросом, протиснул со шпатель, остался один на один с судьбой. Все! Сейчас он нигде. А ему надо быть где-то. Где? На экзамене заданчик был ползуче. Сделал черточку, вспомнил формулу, уловил ускользающую заглади Марин Ивановны — и решил. Соспись с ответом, который уже был, существующим. В конце черточка экзамен — это работа по готовой, но только спрятанной на время модели. Жизненная, психологическая — и в то же время больших практических последствий — задача куда сложней. Модной тыщкой. Которая твою, или и промывку, или попытку жить отдельно и «своими трудом»? Но с другой стороны, они, эти «корме гиганты», не мажут именно гигантами да и не являются ими, потому что новыми техниками развиваются не только человек, но и подступают рост человека. Фантасты, которые рисовали устрашающие картины будущего: человека, обильного от отсутствия физического напряжения, сидящего среди машин работа, но сути, порабощенного техникой, ошиблись в предсказаниях. Ученые пророчествоют точнее.

Существует, например, интересная работа Н. А. Розе «Сравнительная характеристика микроинженерия пальцев рук в различных трудовых условиях», в которой рассмотрены характеристики микроинженерия при различных трудовых (производственных) действиях левой и правой руки. Выделяются: «Исследование количественных и качественных данных микроинженерия пальцев рук показывает, что развитие техники, переход к автоматизированному производству сопровождается развитием и совершенствованием сенсорных функций рук на основе развития аналитико-синтетической деятельности мозга». Попросту говоря, болван «анализирует» на мониторе не смеет. Нужен грамотный и смекалстый работник.

И вот лопот мальчишка или девчонка 1969 года напряженно решает, где

ме ни быть, кому может податься судьбой, кто один (кроме мамы с папой) занят и озабочен своей судьбой.

А в это время на заводах, фабриках, в министерствах и различных комитетах командиры и генералы промышленного производства склоняются над цифрами выпуска: 2 миллиона 600 тысяч человек пойдут школу. Не более. Четверти выпуска возьмет вуз. Остальные ищут работу. Как они научат? Как они трудоустроят? Загляните в витрины «горстраниц», выйдите на улицу, посмотрите на универсальсы, слесари, химико-аппаратчики, строители... Требуется, требуется...

Что же это «они»?

Это вы. Может быть, тот, кто окончил восемь классов и решил оставить школу, пойдет в станочник, а десятиклассник этого уже мало, особенно если он захватил научными успехами. Что такое «научные успехи», название специальности которых звучат весьма привлекательно и современно: «наладчик оборудования производственного производства», «испытатель электродинамических приборов» и т. д.

Сегодня мы информируем не только школу, но и родителей, что напомним довольно эффективный опыт совмещения профессионального и общего образовательной подготовки. Многие из тех, кто окончил такие училища, естественно, продолжили образование в вузах или техникумах, совмещая обучение с работой. Окончившие профтехучилища, даже не имея полного среднего образования, достигают высшего квалификационного разряда в Политехническом институте, чем работают в качестве инженеров, рабочих, инженеров, номер профессиональной подготовки, почти среднее образование имеют 2 раза быстрее. Выпускники их учащаются в месяцах, а побольше — в 3—6 лет.

В настоящее время миллионы молодых людей чита в пяти тысячах профтехучилища. А в 1970 году система будет способна принять для обучения 1 миллион 857 тысяч человек.

Современная система, с расширением, с одной стороны, удовлетворяет о потребностях промышленности, с другой — о неторожестве возраста и популярности таких форм образования.

Думается, что советы, полученные от руководителей профессионально-технического обучения, будут наиболее эффективными.

ЕСЕ ПЛАТЯЩИЕ

Председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию Александр Александрович БУЛГАКОВ отвечает на вопросы корреспондента «Смены»

З. ЧЕРЕПАХОВОЙ

ВОПРОС: Каковы значение и перспективы профессионально-технического образования в связи с введением человека в обществом среднем образовании?

Ответ: Заполот о всеобщем среднем образовании для молодежи — большое социальное завоевание нашего народа. Он свидетельствует об огромной работе партии и правительства о всеобщем образовании и гармоническом развитии советского человека, активного и сознательного строителя коммунизма. Одной из причин, обуславливающих введение этого закона, являются возросшие требования технического прогресса.

До революции вообще не было рабочих со средним образованием. Уже сейчас на каждую тысячу промышленных рабочих приходится 394 человека высшего, полного и неполного среднего образования. Однако и этого уже недостаточно.

Комплексная механизация и автоматизация производственных процессов изменяют характер труда миллионов рабочих, облагают их труд с трудом инженера, агронома. Налаччик и сталевар, например, затрачивают около 60 процентов своего рабочего времени на контроль, регулирование технологического процесса, аналитические расчеты, то есть на функции преимущественно умственного труда. В результате для 80 процентов специальностей численности и 90 процентов специальностей черной металлургии уже сегодня требуется подготовка в объеме среднего специального учебного заведения или полной средней школы.

Технический прогресс повышает требования не только к общеобразовательному уровню, но и к специальной подготовке основной массы рабочих.

Политехническое образование, которое получают школьники, знакомит их с ведущими отраслями и научными основами современного производства, в какой-то степени дает им навыки обращения с наиболее распространенными орудиями труда. Школа дает им основы и тому, чтобы создать условия для сознательной работы профессии. А обучить конкретной специальности каждого, учитывая

разнообразие склонностей даже в пределах класса и растущие требования к объему профессиональной подготовки по большинству рабочих специальностей, в школе невозможно.

Эту задачу призвана решать прежде всего система профессионально-технического образования.

За годы Советской власти система профессионально-технического образования подготовила 23 миллиона квалифицированных рабочих. В течение пятилетия прием в учебные заведения профтехобразования увеличился почти вдвое.

Профтехучилища принадлежат видная роль в пополнении рядов рабочего класса. Возьмем, к примеру, Свердловское област. В большинстве цехов «Уралмаша», Нижнетагильского металлургического комбината, Серверского, Первоуральского, Саянского трубного заводов, Серверского металлургического комбината и других предприятий области две трети рабочих ведущих профессий составляют воспитанники профессионально-технических училищ.

Из числа выпускников профтехучилищ вышло немало передовиков, новаторов производства. Только сельское профтехучилище № 12 Краснодарского края дало стране 15 Героев Социалистического Труда и триста награжденных орденами и медалями. Среди них дважды Герой Социалистического Труда, кавалер пяти орденов Ленина Н. А. Чамара, знаменитый комбайнер, лауреат Государственной премии, ныне кандидат технических наук К. А. Борин.

ВОПРОС: Какова хотя бы в общих чертах программа обучения в училищах?

Ответ: Теоретическое обучение включает курсы специальной и общей технологии, организации и экономики производства, технической механики, электротехники, технического черчения, математики, обществоведения, политэкономики и некоторых других предметов. Многие училища имеют физическому и эстетическому воспитанию. Начальный курс практического обучения проходит в учебных мастерских училища, а на

Фото С. ПЕТРУХИНА

вершается практическая подготовка в цехах предприятий.

Но это еще не все. Интересы, пылкость молодежи не укладываются в рамки классных занятий. Отсюда большое развитие технической и художественной самодельности. В кружках технического творчества учащиеся знакомятся с перспективами развития техники в связи с ее специализацией, делают модели сложных машин, приобретают первоначальные навыки рационализации и изобретательства. Многие читатели журналов, вероятно, имели возможность ознакомиться с лучшими образцами творчества нашей молодежи на Всесоюзной выставке технического и художественного творчества учащихся профтехобразования, которая с большим успехом прошла в июле — августе прошлого года в Москве, во Всесоюзном выставочном зале.

ВОПРОС: А как обстоит с общеобразовательной подготовкой учащихся профтехучилищ?

Ответ: Я уже говорил, что в современных условиях повышение общеобразовательного уровня учащихся имеет большое значение для улучшения их профессиональной подготовки.

Каждому ясно, что, к примеру, без знания математики и физики в объеме средней школы трудно разобратся в кинематике современного станка, в устройстве и работе элементов гидравлических, пневматических узлов и приборов, трудно усвоить основы технической механики и электротехники. Жизнь учит, что для овладения квалифицированной рабочей профессией большое значение имеют не только конкретные знания по тем или иным естественным и техническим дисциплинам, но и та культура мышления, эмоциональная зрелость, которые формируются в результате систематического общего образования. А именно это понимают и сами учащиеся. Каждый четвертый учащийся городских училищ одновременно с обучением в училище посещает занятия в вечерней общеобразовательной школе. Однако это приводит к

чрезмерной перегрузке учащихся, мы накопили уже непохотый опыт совмещения профессиональной и общеобразовательной подготовки в самих училищах.

В нынешнем году у нас работают 124 училища с 3—4-летним сроком обучения, где учащиеся наряду с профессиональной подготовкой осваивают основы общей культуры, математики, физики, химии, биологии, географии, радиотехники, строительства и получают общее среднее образование. В последующие годы количество таких училищ увеличится.

Училища с трех- и четырехгодичным сроком обучения не единственная форма выполнения общеобразовательной подготовки наших учащихся. В учебные планы многих двухгодичных профтехучилищ включаются общеобразовательные предметы в объеме одного класса вечерней общеобразовательной школы. В дальнейшем, при училищах обычного типа будут создаваться филиалы вечерних средних общеобразовательных школ с целью повышения общего образования учащихся в течение двух лет на один класс.

ВОПРОС: Интересна была бы статистика: во что обходится подготовка рабочего в системе профтехобразования? Мне думается, что как ни щедро государство отпускает средства на развитие и улучшение профтехобразования, подготовка в его системе обходится дешевле, чем обучение на производстве, а уже не говорю о качестве подготовки «на местах».

Ответ: Вряд ли имеет смысл сравнивать преимущественно различные формы подготовки по прямым затратам на обучение. Экономическая эффективность той или иной формы подготовки рабочих кадров определяется прежде всего в зависимости от уровня квалификации, который она обеспечивает своим воспитанникам, от производительности их труда.

Рабочие, окончившие профтехучилище, даже не имея полного среднего образования, достигают высшего квалификационного разряда в полтора раза быстрее, чем рабочие, обучающиеся прямо на производстве, а рабочие, имеющие, кроме профессиональной подготовки, полное среднее образование, — даже

в два раза быстрее. Выигрыш получается не в месяцах, а в годах. И вот итог: в первые десять лет работы на производстве выпускники профессионально-технических и технических училищ создают прибавочного продукта на 55 процентов больше, чем рабочие, обученные на производстве. Вот, стало быть, какими соображениями диктуется необходимость развития системы профтехобразования. Вместе с тем видением научной организации труда повышается экономическая эффективность обучения в наших училищах.

Внедряя НОТ, работники училищ ставят задачу не только повысить эффективность процесса обучения, научить учащихся рационально организовать свой труд, работать высокопроизводительно, творчески, но и снизить стоимость подготовки. Приведу хотя бы такие примеры по Свердловской области.

В профтехучилище № 47 города Полвеко работа группы НОТ на участке сталкового дутья, где обучаются формовщики-литейщики, привела к замене ручной формовки машинной, позволила улучшить качество обучения, внедрить в производство передовую технологию, повысить экономические показатели труда. Только экономический эффект от осуществления плана НОТ в полтора раза превышает расходы по его исполнению.

В профтехучилище № 57 города Каменска-Уральского с помощью Свердловского приборного завода был организован учебный участок прокатных станков для обучения подручных вальцовщиков. Это позволило сократить время формирования первоначальных производственных навыков, на месяц раньше выводить учащихся на производственную практику в цех завода, значительно уменьшить расходы на обучение. Производительность труда учащихся возросла во время обучения в учебных мастерских на 11 процентов, а в период производственной практики на заводе — на 14. На 18 процентов повысилось количество выпускников, получивших на знаменках повышенные тарифно-квалификационные разряды.

ВОПРОС: Последний, как скажете, «классический» вопрос журналистов: что нового в области профтехобразования? Какими ее формы и методы следует считать эффективными?

Ответ: Я могу ответить на этот вопрос, продолжив разговор о свердловчане. В ПТУ № 24 — это училище строительного профиля — был проведен специальный опрос с помощью анкет.

Было получено 184 ответа, из них 146 человек, кстати, отметили, что специализации им по душе. И вот там еще был вопрос: из каких источников вы узнали об училище?

Вот что нам ответили:

из объявлений в газетах —	71	+	(38%)
из объявлений рекламного —	41	+	(23%)
от родственников —	35	+	(19%)
от товарищей —	25	+	(14%)
из объявлений по радио —	17	+	(9%)

Таковы источники.

На вопрос, кто посоветовал избрать эту специализацию, в графе «учитель» везде были прочерки. Советовали познакомиться с работой и занятием. В школе очень часто ребята не получают не только дельного совета, но даже информации о профиле и адресе профтехучилища здесь не находят. Сейчас работа по профессиональной ориентации школьников изменяется к лучшему.

Велика работа и внимание государства к системе профессионально-технического образования. Профтехучилища охотно закупают профтехучилища и у молодежи, выпускников школ.

Проблемами подготовки рабочих кадров — подготовки разносторонних, наглядной, научно обоснованной — занимается Ленинградский НИИ профтехобразования. Исследования, методы, выводы он проверяет экспериментально в училищах и на производстве. Об этих исследованиях, о том, какие способы заочного обучения, чтобы определить призвание человека и определить наиболее рациональные методы воспитания качеств, важных для того или иного вида деятельности (если их нет от природы), можно много узнать из следующего другого рассуждения мы в ближайших номерах журнала.

РАССКАЗ

Пальме ели и дубы и орешки на опушке погруснели в глубокою задумчивости, и чудилось, что даже соимне огрутели сидеть на дождиком и все жлоком из зюма, уютно-лажажу, притихло. И даже этии перестали петь.

Было бы савно, когда бы даруг пришел в этот знойный день, в эту тушую жару такю бездремотной аждой, без громов и молний, без порывистого ветра, без сломанных деревьев...

Было бы очень хорошо. Пошла бы гроба.

Но в ассу нула дымом.

В послеке несколько раз негромко ударная в реалсу, куда-то в критом метулялся дель, залавал собака, и опять кто-то нервно и неуемло стал бить в реалсу.

Артемюв ае клубничку, ополаскивая ягоди в тазике, и когда жена удивленно и испуганно посмотрела на него, сказал с насмешливою бравадой: — Ну кто был прав?

— Дурмеш, — так ответил.

— Где-то горит... А между прочим ягоди, которые белее, вот эти, белее, они савше... Красные не такие душистые, а эти просто ананасы... Это, наверное, и сорт такой — ананасы...

Жена готовила варенье. Был клубничный сезон, ягоди подожсела, и в магазин, как всегда, расхулила на этот время слезливой женой. Но Артемюв заласкался варенье. Весь дом пропитался душистой приторностью, хотя жена варила в летней кухне, приноси на блюдо розовые пенки, которые тут же съедал Артемюв. Но и эта душистость не могла заглушить запах дыма.

А что делать-то? — спросила жена.

— Черт ее знает! Вообще-то здесь, в такую жару... А где горит-то? Смейше, черт побери. Жил-жил, и даруг пожар! Ребятишки, может быть... И он представил себя бегущим на пожар, как те дети, которые только что проносились надолг чистюлой, и почему-то представлял, как он пробежит куда-то в шикарною пожарку такю, а просто кто-то будет смеяться...

— А может, это где-нибудь торф горит? — спросила он с надеждой. А жена вышла из дома, за ограду, и уже спрашивала какую-то женщину, а та ей показывала куда-то рукой и торопилась...

— Серьеза, — кричала жена, — ну бег же скорей, там, в Маланчике, пожар, там дом горит! Выстрел!

Опять кто-то сильно ударил в реалсу и на этот раз чем-то тяжелым стала выколочивать из ржавкой железяки гудяие звуки, с каждым ударом усиливая тревогу и жвавание куда-то бежать.

Спокойно, — сказала Артемюв. — Без паники.

Решение Артемюв принимал не смышля в себе этого набатного звука, а теперь даруг он заувачал в нем, окреп и, возбуждая, распаяла душу, звала на адуи и торжество в нем, сделало даруг его, Артемюва, только что евшего бело-розовую клубничку, участником какого-то великого события, подчинила его себе, превратила в послушного исполнителя какого-то высшего приказания и словно бы убила в нем все до сих пор обиданно живущее, распотала все это железячные своими стуками и погнала с заколаунившей адугой дуть, в горле какой-то дом, словно там горела палия мир и его надо было спасать силой этих двух рук, которыми он только что перебирал душистые ягоди...

Какие ягоди? При чем тут они!

Артемюв не стало. Малою, обменившись дачника, который проводила своей отпуске в Подмосковье, который метал бросить курить, играл с женой в баминитон и носил голубые штаны в посылку, больше всего заболел о том, чтобы его модастые ноги покрылись заггаром... И они заггарели. И это очень радовало Артемюва, словно и в самом деле важно жить заггаренные ноги с золотистыми волосками...

То ли еще продаложил бить в реалсу, и стукки резко, но уже с деревяной какой-то, словно било по доске, краткостью доносились изда за асочка, то ли это котлатил во что-то там, за желтым холмом, откуда поднимались дым, то ли это звучало, билось, перекатывалось в нем слухом — трудно сказать... Но он теперь, выбжеая из леса на поле, звал уже, куда ему надо бежать, видал, что туда же по другим дорожкам и тропкам и с разных сторон тоже торопились, бегут и бегутся адуи, и по той оканешенной тропке, по которой он сам бежал, тоже бегут вперед какой-то мужчина, которого он легко обогнал, а смышляя заколаунившись возглас: «Давно горит!» — пробежал еще быстрее к дыму, бешовануешеем за холмом.

И все смешалось в его адуе: амбюшество и страх опоздать, не увидеть, не сделать, не помочь, тревога и... дость, робость и уверенность, что и он не будет ашнинею, и смущение, словно бы он наблюдал за собой со стороны и удивлялся.

Он увидал за адуями деревьями что-то черное и из этого черного прозрачно-красной, струно изветнякый к вебу столб огня... А рядом с этим увидал другой дом, который трещал, стоя все в пламени, и из околов этого выгина крутой, крученной огонь, и в этом огне посверкивала околов золотых стоек, и слышно было как баскетом и уторожкое гудело пламя и как стрелею, валовало в немзыном жаре дерево.

Горело два дома. Вернее, один уже дом горел, и все, что могло в нем прожухнуть, уже ружнуло, и уже распалась черными дырами оконные его створы, и в черной чешуе горящих стен злились красные дьявы, обладающие огнем, который был, то хлывшим и высклывшим. А второй дом горел. Это был еще дом. Но, обреченный, то взрывался даруг клубки пламени, то хлестал из всех окон и дверей огнем, рассыпая искры и пулеметный треск. Вокруг на почтительно отдалении сутулился аспокоенный аду, все

больше женщины, и что-то кричали, хотя и не слышно было за отгвем адуи от их голоса.

Замыслившись, обожженный внутренним своим жаром, Артемюв тоже вступил в эту толпу зрителей, но совсем еще понимая, что делать, и удивляясь, почему никто не тушит пожар... Потом, оладившись, увидал какую-то бабу, которая гуровалась, к повару с адуими пустыми ведрами. И увидал третий дом, большую избу-чистюшку с размяшистой, светлой шиферной крышей, на которой тоже сутулился и кричал четверо мужчины.

— Ведря нес! Ведря! Чего стоите!

Артемюв увидал, как кто-то приставил к крылечку третьего дома короткую лестницу и, уместившись на ней, приняв ведро с водой, передал его от воды пошеп пар.

— Ведря!

Там, на задат, был маленький, мутный прудочек, и от него к третьему дому выстульвались уже редкая цепочка адуев. В руках у них пригам, расплывались пошые ведря воды. И Артемюв увидал, как из этой цепочки бежали женщины с ведрами и сам тоже побежал туда... И даруг перед ним, перед его глазами встала немолдая уже женщина, которую держали за плечи и которая, расплывну от слез, стонала ошнинею какем-то басом, и стоим ее были пошюки на волнах и реи надобного звера. В безумстве она рвалась к горющему дыму, и скаля жалобные губы, говорила:

— Пустите! Пустите меня...

Хотя и видно было, как некрепко и невнадечно держали ее руки. Держала эту стывающую, обезбаруженную горем женщину топшная дачница. Земазот-же-лето ее лицо без кровинчюк, сизые глаза, переполненные ужасом, кричали громче, стонали безнаднее и горестнее все горяких вскриков, жамалостных слов, а поблешиве ее пальмы, казалось, не могла различить никакой адуи!

— Куда давали! Ведря! — кричала на крыше... Горим!

И Артемюв, словно оканешенный с головы до ног деданой, мурашистой водой, увидал, как над раскленной крышей третьего дома, стоящего не так и близко к пожару, исплывую какой-то иривное, поверхностное пламя, тожю во все не крыша, а сам воздух над ней даруг заггорелся, а мужчины с ведром, отпущивающиеся, слышно шипящую содержание ведря и из выходящее пошмы и, словно не водой, а паром сбив пламя, которое тут же перекинулось на террасу...

— Ведря вытасканы! — кричала женщина. — Спасайте ведря! Господи! Горит! Да помогите же!

Но тут, что стоа на лестнице, подывая воду, задыхался и отворачивая от жара, подылся выше и стал ведрю за ведром выливать на крышу террасы. Пламя бесследно исчезло, а мужчины все еще подыла водой мую террасу, которая была всего еще к горющему дыму.

— За заборо! — кричал мужской голос. — Забор заггорел. На заборо! Воду, воду маты!

Артемюв подхватил за рук женщины, видимо, какой-то дачницы, ведрю и побежал к заборо... Голубые пламя пузырились в края их заметно черной, хотя Артемюв и не увидал никакого огня на заборо. Жар был нестерпимый, и было больно галазм, и немем было дышать. Он размахнулся и выплеснул воду на ограду, услышал какой-то ушущий, ветряной гул, и крики адуев, и треск, и грохот... Он отбжеал, не понимая, какая связь с его ведром воды и этим гулом, но, отгавившись на горющий дым, все сразу повну: ругнула крыша.

«Же же пожарище!» — закричал он в отчаянии.

— Ну что вы! — сказала женщина, у которой он принимал ведрю с водой, — разве в такую жару успеют... Всего полчаса назад заггорелся, а уже... Третий бы дом улетел... Разве тут справляешься!

«Этот шила молчала и не пожелала Артемюву, неуемная здесь краевая городская женщина, босая и в коротком сарафане. И как бы странно, ведрю, которые он принимал от нее и передала дальше по уполнтившейся уже цепи, водра эти показались ему даруг летными, а реакне приписавши к холмоной, морской руке соседки сделала лютящим этот одообразный и, казалось, почти бесчелюный тул.

Артемюв сразу как-то успокоился, внутренне притих и стал сосредоточено выхватывать из рук хорошеющей и, безусловно, сильной женщины ведро с мутной, прудовой водой, обывая себе ноги этой глывистой водой с нежно-желтой раской.

И он увидал дедоу, большую березу, которая росла немолдаку от горющего дома. Аствя ее побурела и, словно вареная, трепыхалась безжизненно на горячем ветру.

Аду сильный ветер. Откуда он залас! Стола такой тихий, знойный день. И варит этот ветер.

Но то был ветер пожара.

«Плохо дедоу...» — подумал он, видал, как из третьего дома выносет уже вещи и как дедныя, собиравшая сторуа стала безумно и смотрит на дом выходящими, обывая дедарываемыми, коридастыми руками самовар. Видно, никак уж не думала дожидь до такого жарого, никак...

Что-то очень невышеенное было во всем, что творилось сейчас в Маланчике, а дедныя, из которой носила Артемювам жалобу эту молодую какая-то женщина. «Не ее ли уж адуи!» Видно, что-то вышло, истерлось в памяти адуев, если так не подотворилась и в этой беде. Видно, не само уже бежало, в этот деревне жил без пожара, заблаю, какие из себя эти люди, да и на технику современную попадались... А технике какие из бедножюко тридцать километров, считай, минут сорок, а то и все пять-

Рисунок Ю. КРИПЛОВНЕКОГО

десет, а пока сообщат в районный город, пока там соберутся... Это в магазин легко и быстро добежать или на базар: сел на электричку и там через пятнадцать минут... А пятнадцать минут в такую жару, в такой пепелящий зной слякочного дождя стоят — дом задымится, кровля рухнет, и рассыпаются искры.

Старука с самоваром вдарит как будто отнуляла и стала просить кого-то вежливо и словно бы заискивая:

— Иконку-то сними... Сними мне, милоч, иконку-то...

«Падло дело» — опять подумала Артемю. — Спотри ведь дом.

На крыше дома, за который боролся в Маланчиха все жившие и пришедшие люди, было уже не четверо мужчин, а семеро, и крыша вся бастела, была мокрая, и пар шел от нее, когда возникали задержки с водой, но даром по непонятным, необъяснимым каким-то законам пар этот как будто загорался, и желтый призрак начинал метаться по шпиферу, и люди шаркались от него, ругались и матерясь, а тот, что был на лестнице, из последних сил подбрасывал, распылял ведро, и вода, что оставалась, на какое-то время сбивала огонь.

И не ясно было, почему не загорались сами люди и как они там, на этой раскаленной крыше, до сих пор еще живы и не падают...

Второй дом дотронул... Это было уже остов дома, и так же зияла выгоревшие щели в бревенчатых его стенах, и так же распались оконные проемы, и огонь уже не бурлил, не буйствовала, а прозрачным столбом устремлялась в задымленное небо, гудя и потрескивая. Остатки первого дома теперь поубивали своей огню и горела как будто уже умиротворенно, как костерок, на котором самое время варить уху.

Это было все-таки страшное зрелище, и Артемю испытывала двойственное чувство. С одной стороны, ему надо было но что бы то ни стало увидеть, что третий дом, на спасение которого было потрачено столько сил, не загорится, будет стоять тут, как и стоил... Но, с другой стороны, в нем все время оживало, все время пробовало в нем свои силы дьявольское железяе ундать, как загирит наконец-то и третий дом, как бросятся люди вниз спасать слядующий, а этот, огромный и добротный, займется пламенем под жгучим солнцем, которое сквозь закопченное небо светило в зените... И сожаление испытывал он, вник, как дотронул уже первый дом и второй, и он знал, что скоро сникнет и в нем сляком и тоже дотронул весь его бражнич, небывалый задор, когда не жалко ни своей одежде, ни самого себя, когда в этой хмельной свободе можно без оглядки любоваться своей соседкой и познать в этой временной забывчивости чувство, покое, уверенность, но влюбленность, содаться на войне, ограниченное во времени, крепкое, безумное чувство, способное надолго запечатлеть в душу и освободить потом, тоже на время, от привычных чувств обывательной жизни. И никак ему не хотелось думать о том, что скоро придется ему возвращаться домой, рассказывать о пожаре и пробовать клубничное варенье. Это было так давно! И не хотелось и то прошлое.

Нет, он не ждал людям зла. Он понимал, что слишком жестоко желать продолжения. И ничего не мог поделать с собой, сожалел о том, что все

это злыбкое состояние скоро пройдет и будет, может быть, в его жизни единственным и неповторимым, потому что наверняка в его жизни больше не случится таких пожаров и такой милой соседки в щель, от которой он, словно брызгает цветом, принимает наскокские ведра с мутной водой.

— Вы, наверное, устали, — сказал он соседке.

— Ужас! — сказала она. — Неужели они не приедут!

— У меня руки отваливаются...

— Ужас!

— Вы бы отдохнули, — сказала Артемю.

Ну что вы!

И они снова кадали в ритме тяжелых ведра и, когда ритм этот нарушался, терпели равносшие, и как казалось Артемю, в эти мгновения она тоже тайно и с таким же странным чувством, какое испытывала он сам, вздыхала на него и ждала продолжения. Это было очень странно! Словно она была его сообщницей. И никто не знал о тайном их стовере.

Но наконец-то пришла подмога. Это увидела сразу многие, зашумели радостью и облегчением. Это увидела и Артемю.

С хомья, на котором стояла деревня, видны были пожелтевшие поля, а вокруг за полями слыны от дома перемещая, а за этими слынами, близкими перемещая совсем голубые, далекие-предалекие ленты лесов. Первый человек, который когда-то построил на хомье себе дом, или первые люди, оставившиеся на этом хомье отдохнуть поноски, наверное, когда-то, что лучшего места искать не нужно... Внизу, в соловоном огороде, заросшем черемухой, протекала маленькая и очень прозрачная струйка воды... Не река, не ручей, а именно струйка, которую в любом месте можно было переширнуть. Вода, набираясь из крохотных родничков, подземных ключиков, была прозрачна и холодна и божалась по острому, колочному камушкам. И никогда, даже в самые жаркие месинги и недолгие лет, не пересыхала эта ледяная струйка.

Так вот, за этим оврагом, за верхушками черемух и ольхи, через поле к перемещая шла пыльная дорога. За землями верхушками было желтое поле, а среди этого желтого поля низкотелый дог.

И вадру на этой четной картинке появились два ярко-красных жука. Вернее, первый был ярко-красный, а второй смутно красен в облаке пыли, которую поднимал первый красный, нанористый жук.

Потом они прабавались и, бездумные за шумом огня, скрывались за оврагом и вскоре выкатили, нарядные, запыленные, на зеленую вишпичную улицу, и наезжая на толщу, первая машина пронзительно взревела, словно она безумно возмущалась на бестолковых людях, столпившихся вокруг горящего домова, и, подкатив с морщинами к спящему дому, уткнувшись радиатором в радиатор и остановившись, а вторая проехала к дотрагующему дому. На земле спрыгивали чистенькие, обожженные, брезентовые пожарники. Торопливо покатали катушку со шлангом к прудочку, и тощий этот, брезентовый, плоский шланг тоже был очень чистеньким.

Артемьев это тоже очень понравилось, и соседке его тоже. Артемьев с детским чувством восхищения наблюдал за пожарниками, которые, как ему казалось, были смущены и даже не смотрели на него, словно это и не было, словно они приехали сюда на тренировку, а не на настоящий пожар.

— Люди, а женщина, а жители Маланичей покривлялись на них, страдали из-за опоздания, корили безразлично, поносили нас над нами, шутили. И Артемьев подумал, что пожарникам стыдно перед этими людьми, и потому они не смотрели ни на огонь, ни на людей. Было ни огня, ни людей не было, а было только пыльное машина стенового цвета и брезентовые шланги с замками.

Потом заработали компрессоры, и шланг, лежавший под ногами у Артемьева, зашевелился, выпрившись, расправился, нагнулся, потянулся от воды, и подался кдерживая брандспойт, уже с трудом тащив шланг ближе к третьему дому, на крыше которого изнемогали мокрые и расстрепанные мужчины.

Ударила сильная белая струя, и пожарник, еле удерживая брандспойт, направила ее на крышу дома, но по пути махнула струей по околу и задела стену стекла. А потом с крыши посыпалась обумевший от огня, от тревоги и страха уставый, мокрый человек и истерически закричал, как на изюта врага, а тот его равнодушно послал куда-то очень далеко и стал поправлять крышу, поперевязывая заборчик и земью возле заборчика. Другой пожарник из другого брандспойта, тащил огонь.

Воды струя стала так много, так сильными были напоры струй, что, конечно, сразу же отпала нужда в ведрах, и хотя та струя, которая была направлена на горющий дом, казалось, бессмысленно и бесполезно провалилась в створном и намокла, пожарники, ускорившись, а небо и достигли высоты старой березы, которая уже пошатнулась и совсем провалилась в невыносимом жару, все-таки верилось, что скоро и эта струя вода сделает свое дело, и одно уже недалеко осталось беситься, и уже, конечно, ему не достать теперь третью дом, который недавно был так близок и так близок, попомощи переразвешивающемся огнем. Теперь дело стало за временем: рано или поздно.

Все кончилось. Створы два дома, но другие тридцать остались. В старье времена могла бы сгореть вся деревня. И Артемьев отчетливо представляла себе эту картину реально, и может быть, даже неизбежную возможность.

Он все еще стоял с ведром в руке. Живая цепь уже распалась. И его соседка, мокрая и возбужденная, попрахла мокрыми пальцами волосы, упиравшие на глаза.

Ужас! — говорила она. — На кого я похожа...

А Артемьев только сказать ей, что она похожа на богиню огня. Но он вовремя подумал и решил не говорить этой глупости.

— Ну, кажется, теперь уже эта водичка никому не потребуется, — сказала он.

— Очну минутку... не вымывайте! пожауйста! — сказала она и попросила его положить ее на руки.

И он стал понавивать ей на руки из ведра, а она стала пригоризонти скрывать воду и переносить ее себе на ноги, которые были испачканы прудовой гашкой и какой-то сажей, примешанной к мокрой ноге.

Она была красная, белая, как снег, и восторженности и смущения показало, совсем будто не тронутая солнцем коня кожа изнеженной горюхаши. И они, эти женские ноги, среди дыма, огня и мокрой грязи казались Артемьеву бесконечно красивыми, пластичными и совершенными, и он в мгновение представлял себе мужскую, кожаную, сухую, ступню, идущую на снег, который, конечно, может быть, уже привык не замечать красоту этой женщины, своей жены.

— Странно, — сказал он. — Почему-то жаль, что все так быстро окончилось.

А она не понимала эту заигравшуюся с собой, и сказала восторженно: — Да, конечно... Бедные люди! Они остались совсем без жилья, и все у них сгорело. Все! Даже телевизоры... Правда, это странно! Телевизоры телевизоры. Такие хорошие штуки... И велосипеды створы. И какие-нибудь деньги наваривка. Ну все! Вы себе это можете представить? И даже детские игрушки... Живые кулаки, медальки...

Она перестала мыться. У нее были доверчивый и очень усталый, удивительный голос. И говорила она, придерживая дыхание, с печалью и состраданием — очень нежно говорила.

Да, — сказал Артемьев, стараясь невиданных своих слов и своих чувств... Живые кулаки, медальки...

— Конечно... Ведь для детей я могу представить, что ребенку совсем не жалею дома, одежде, денег, подушек... Будет опять дом, одежка, подушка под щекой... Будет, во всяком случае, люди, которые их принесут... Это даже интересно...

Вы тоже здесь будете? — спросил Артемьев.

— Нет, не здесь, не в деревне... В другом поселке.

И он поспешно сказал:

— Я тоже там буду.

— Мы уже который год! Здесь, говорят, спят места... А я как раз люблю спать. В лесу фиалки, цветы фиалки, а потом грибы... И воздух душный... Я и что вы держите это ведро?

И она тихожно засмеялась.

— Да, конечно, — сказала Артемьев.

И они увидели женщину, которая ходила в поисках своих вещей... Внесла живой цепи на память, мокрой траве стояли пыльные и полные ведра... эмальрованные, зеленые, белые, коричневые и оцинкованные. А в мутной воде ярко светился фонарик.

— Да, — опять сказала Артемьев, пытаясь придумать и сказать что-то значительное и умное... Больше уже ни в нашей, ни в моей жизни не будет таких пожаров. Не было и не будет. А этот был единственный.

И, осмыслив это, заглянула ей в глаза.

Никогда в жизни не вспоминаю жар, он не мог уже вспомнить, какого цвета и какие были у нее глаза. Но всегда, вспоминая, знал, что это был очень родные, очень дорогие глаза, хотя это было уже потом, в будущую года, когда они с женой и сыном тоже стали снимать дыму только и этим поселком. И в месте старинных домов уже выстроили два новых дома, один из которых был кирпичный.

Но это было потом. Хотя потом никогда уже больше он не встречал женщину с пожара, словно ее не стало.

А тогда, на пожаре, она отговаривала на его взгляд мокрой и умной ушедшей и опустевшей глаза. — Этим проделывала, называю и очень просто — была — была! — А умал на в сместили! — Приехали пожарники и потушили огонь. Приехали пожарники... И не будет никакого продолжения. Ну и прекрасно! Раньше выгорали целые деревни.

А раньше выгорали целые деревни! — сказала она. — И люди шли с сумой. А теперь толпа два дома, — сказала она.

— А теперь толпа два дома, — сказала она.

Он уже издаലെ слышал шум толпы, обступившей толстого пожарника с майорскими погонами, который расстегнул все пуговицы на своем поношенном пальто и что-то записывал. Ему было очень жарко: из-под фуражки стекала пот.

Люди упрекали его, говорили о пожарном сарае, который когда-то стоял в деревне и который потом превратили в склад, что-то о газете говорили, промывая газетой... А тому было скучно все это выслушивать, все это мешало, потому что ему хотелось-наконец нужно было установить причину загорания и найти виновника. Но виновной была старшая дачница, у которой вспыхнула керогаз, и которую с сердечным приступом увез на «Золотой роще» в город какой-то другой дачник, живший в Маланичах. Майор сарказмом фамилию старухи, но никто не знал, потому что хозяйка первого дома в этот день уехала с утра в Москву и еще не возвращалась, еще ничегочисно не знала о случившемся.

— А кто ее увез? — спрашивала пожарник.

И какая-то старуха, которая дачника, и назвала фамилию, которую он записал в своем блокноте.

Женщина с девочкой, видимо, хозяйка первого дома, сидела, подложив ноги, на каком-то старом матрасе и злико дрожала, шуря галла. Девочка, бывшая и болезненно худая, сидела рядом и смотрела с трогательной надеждой на отца, который сидел напротив, на седьмом этаже, который окутывала теперь черной и чадающей остоу ее дома. Она смотрела так, словно ждала чуда, словно дом ее можно было еще починить, отчистить и вернуться в него.

Подошла унылым чадом. Восемьдесят потопышку чужие какие-то дети, которые не коснулись гор, гуляли компрессоры, качая воду, и стало уже слышно, как шипели струи воды, сбывая зачалею пламя. Третий дом стою мокрый, и все вокруг него было разорено: потопылись цветы и кустики, повелась ограда. Но он был спасен, и хозяйка деловито уже вносила вещи, пришедшая к брату, которого крася коснулись из.

И очень обмелла прудок, который, на счастье, оказался тут. Урачине машины, поблескивающие вызывающей красной створой грязи и чада, казалось, с наслаждением присосались к мутной его воде и, пригнине, ра ботали, словно живые существа.

Артемьев на какие-то минуты позабыл о своей соседке, потерял ее в толпе, а потом, спохватившись, стал искать и, волнуясь, стал оглаживать, не скрывая уже своего странного волнения. Но она сама вышла его. Она стояла чуть в стороне от толпы, от пожарника и внимательно смотрела на Артемьева, потому, что он шипел ее... И когда он встретил ее взгляд, этот ни для кого больше не видимый лучик какой-то никому больше не понятной энергии, направленный в его душу, в глубинку всей его сути, он почувствовал себя так, словно натолкнулся на неведомую матерью, изучаемую глазами, а не руками и речью, а не словами.

Она была лучше всех! Вернее, она была единственная.

А он со странной уверенностью ощутил ядрут, что эта единственная и лучшая жддет от него подтверждения, что она именно лучшая среди людей и единственная.

Он подошел и, поднавиваясь ей такой, какой он только что понял и почувствовал ее, остановился перед ней! На этот раз он сам не выдержал ее взгляда и отвел глаза, пораженный всем, что ядрут открылось перед ним так неожиданно и с такой ошеломляющей откровенностью.

И, не слыша себя, поднавивая только ей, он спросил:

— А вы когда-нибудь ходили вверх по ручью? Какой в овраге.

— А откуда он?

— А дайте! — сказала она, — пойдём.

Он сразу спросил тихо с горюкой улыбкой:

— Ну, зачем?

Но сама уже шла рядом с ним, робко ступая босими ногами, прихрамывая на каждом камушке и придерживаясь лютонка за его руку.

— Где-то там тлочки домашние... старье... — говорила она. — Да ну их! Сами по себе одни сожгутся, а потом... А куда мы идем?

— Вверх по Сумери.

— Сумери?

— Этот ручеек называется Сумерь.

Он спрашивал непотом: «А зачем!» — и изумленно заглядывала на Артемьева.

А он понимал и чувствовал, что она и не ждала от него взаимительного ответа. Он и сам задавал себе этот простой вопрос и не мог ответить на него. Он не мог понять, что это ядрут вышло на него. Безумие огня и воды! Брызба разума и створы!

Куда там к черту! Все эти красивые понятия годились, наверное, для каких-то других случаев, если эти другие приключения или приключения когда-нибудь... Какая уже тит борьба разума и страсти! Какое безумие! Проще было тлочки домашние, потопылись в суматохе... Шла безумно, глядя под ноги и боясь наступить на какой-нибудь острый камушек или корешок, шла, прижимаясь пальцами к его руке... А в нем уже замирало от этих приключений, от этого похлужания. И он потереив шел с ней вперед, пропуская, которая выбита была на крутом склоне заросшего старым лесом Сумерью.

Все это было похоже на сон. Но только не было опущения легкости и необязательности, не было фантастической несовместительности событий и явнения сна. А как бы хотел сейчас Артемьев приобрести эту легкость и виртуозность, присущую уже в некоторых старях сна, виденных когда-то Сумерью.

Тропка спустилась к ручью. Через ручей была проложена широкая дорожка, по которой ходили люди со створции и на створцию.

Виталий МОЕВ
Сергей ПЕТРУХИН (фото)

ВРЕМЯ ПО-УЛИЧСКИ

Глич — один из немногих городов, которым судьба обязала считать время и на столетия и на секунды.

На столетия потому, что не так уж давно городу исполнилось тысяча лет. Теперь ему 1031 год. Как здесь шутят, «не говоря о тысяче лет, мы молодые».

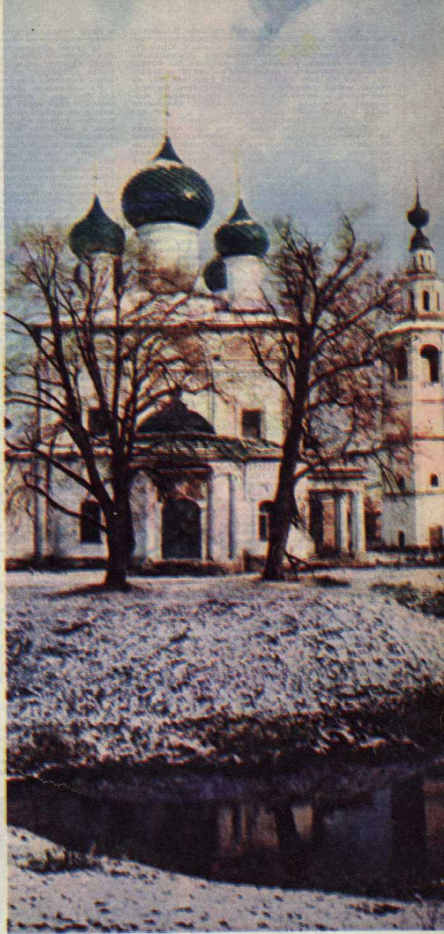
Поезд прибывает в Углич перед рассветом, нога еще темно, зари чуть бледнеет за высшими звонницами, за иррышани, за черной сетью старых деревьев. Город просыпается рано. Уме бегут по улицам автобусы, свет фар выхватывает вдруг из черноты праздничные арии торгового оада, затейливый налчиани, паперть, изумраженную теперь блестящими снежными изразцами. И эти

первые спользачие картины жадно ловишь в залог будущих впечатлений.

В минувший год в Угличе перебивало уже больше ста пятидесяти тысяч человек. Туристы? Памятник? Не знаю, как их лучше назвать. Но душу здесь омывает большим чувством родины и истории.

На старой колокольне когда-то звонили куранты — едва ли не первые городские часы восемнадцатого века. Как записывал местный историк Федор Киссель, куранты били «часы, четверти и минуты, напоминала угличанам, что время невооротно, а вечность близка». Теперь здесь тихо. Стоит зубчатые носеса, большие, нан норабелыные штурвалы, а металл глубоко ачелса ржавчина.

Обидно, что стоит. Надежда, что пойдут.

Теперь с конвейеров Угличского завода ежедневно сходят тысячи изящных часов.

Древний Углич на Волге — свидетель чуть ли не всей русской истории.

Во всяком случае, по нашей просьбе Владимир Николаевич Колотинин, царедвор часовых наук, профессор и доктор технических наук, и Андрей Вулигин, секретарем комсомольской организации часового завода, толкуют, что неплохо бы и в наши дни услужить городу, опять пустить курьеза. Кому же еще карты в руки? Ведь это они на своем заводе свалили уже четырнадцать миллионов часов, и в походы угличанского времени, хранилищу с перерывами в выходные, свернулись были в десятках стран мира.

Тут мы и делаем счета на секунды. Нам, старому, так складать, что один из наших крупнейших часовых заводов появился в Угличе благодаря правому родству с традиционными ремеслами, хотя здешние ремесла никогда славилась, а Колотинин добавляет, что и курьезы тоже делал местный кузнец.

Увы, и началу нашего века золотая пора Углича, казалось, подошла, а сам он опустится в заштатный ряд: пугавитель тринадцатого года меланхолично отменяет все, что было в предшествующем соседстве величавые памятники минувшего и бесцветность закроулет. Углич отстал тогда от времени. Один из первых местных комсомольцев двадцатых годов, Сергей Федорович Соколов, рассказывает, что эмиграция, например, не знала, с а его товарищем Борисом Сворочаевым прощались даже казус. Увидев впервые лампочку, Борис полел было на стул, чтобы, значит, дунуть, загасить...

Забавно? Но вот еще подробности: не кто иной, как Сворочаев, стал в годы пятилетки инженером-электриком. За фашизм вроде этого и кроются настоящие причины возрождения города, опальной славы. Отсюда редко восходяли звезды иррих судьбы, но здесь они нередко гасли. Насколько помню, первой терпкой Углич стал для меня Василия Тениного. Последним сыновью, о ком мне пришлось слышать, был революционный активист, московский рабочий. Остальное читателю доскажет фамилия. Его звали Уксисин. Да, это его сына, рожденного в семье Илья Уксисина, узнала после подъема на стратостате вся страна, его называли среди лучших сыновей комсомола Юрская лосица под перилочку в честь 50-летия ВЛКСМ.

Посисте высоко поднялась звезда этой судьбы, и для малого Углича такое не редкость. В городе комсомола при мне всерьез конювет с первого родине от аденандиа Опарина. А спутником и гордой по часовому заводу был Герман Степанович Балтин, лауреат Государственной премии, человек, который в тридцать седьмом году возглавлял начало производства точных технических камней, из которого и вырос именной Угличский часовой завод.

Люди и время в городе повернули в новую колею. Балтин вел меня по заводу, и мелькало было без улыбки вспомнить колесца-штурвалы на колонольях. В слухах толкуют и слышится о микронном, а сами детали — те же часовые камни, которые плыть, сверлят, шлифуют алмазная пыль — разлетались разве под проеэкторами, когда рубиновые призма и кольца светятся перед глазами работников в пятидесятит, стонпарном увеличении.

Точность, говорит, важность королей. Тогда у часовых камней — королевы величавая доминанта. Конювер сборник. Текут по летам крошечные механизмы, и приятно видеть, что у многих сборщица на руках тыкают точно такие же часы, может быть, даже собранные собственными руками. И это помнито. Угличанская «Майка» хороша. Я нашитал в каталоге больше семидесяти различных моделей часов, включая «Королевы», которая одна

в пяти лицах. Покупатель получает с ней еще четыре оправы на смену.

За сутки конюверы выпускают около семи тысяч «Чайки», Сборка идет в высочин и, надо сказать, напряженно. По утрам в город выносятся и исков опария: агрениан... рементур... пуск в ход... Полторы минуты — и оживают новые часы.

Их оживление интересно видеть. В восемнадцатой бригаде, с которой меня знакомит, операцию «пуск в ход» ведет Гали Наростоктова. В загадываю в ее проеэктор и вижу: это происходит мгновенно — только что присоединен баланс с волосом, и часы без всякого толчка, и здесь западничагов говорит, «затягивались», уже затинала, словно медом Галиного звука.

Гаяя на заводе два года. Комсомола, пришла в чех из местного профтехучилища, устроенная угличанка. Мастер в бригаде — Татьяна Осмина — тоже комсомолка, тоже совсем недавно работала на операции «пуск в ход» тоже со специальным образованием. Молодые биографии все похожи, но мне хочется особо выделить общность опыта-таки насочующихся судьбы города, его ишителя.

Среди наших малых городов вроде Углича (тридцать тысяч жителей) встречаются такие же, откуда молоток уходит. Местному производству не хватает мощностей, значит, чтобы удержать оноло себя вступающих в жизнь, Углич не делет такого прироста. Здесь и этот часовой завод и известный научный и производственный центр сырания, здесь сельская школа превращается в район образованного минюветности. А в планах еще строительство шарнироподшипникового завода, астеринотанганого массомембината, и вряд ли я ошибусь, если скажу: и так далее...

Молодые остаются за своим городом, а раз так, с Угличем остаются не только его прошлое, но и будущее.

Я понимаю, досаду на срок командировки, слыша последоид еще раз пройтись по городу, взглянуть в его лица. Старой! Молодой! Не лучше ли сказать просто: близкое! Углич древнее Москвы, а иинский дворец в его кремле старее Гранивотрой палаты в Кремле московском. Вы смотрели с колокольни: трудно забыть Углич, потому что, вступая в его среду, один взглядом. Вот он, тот угол, у воляющей луны, где, по легенде, «ссылаясь град валлий и лепетую изрядный», тот угол, который, по-видимому, и дал городу его имя. Волга. Высокий берег. По-русски веером от центра разбег углич. И всюду над городом паршше куполо: зеленые, золотые, а совсем рядом синие со звездами, как вечернее небо, — это у черная царевна Дмитрий «на кровни». Если спуститься в подвал храма, увидишь спроевую ирричную алтарю на том самом месте, где разлагалась одна из таинственных исторических драм, от которой покоталась по стране именная муга. Углич штурговали и разорали поля Иерусалима. Попадай в город, уже снова дымяну проглындающую маювщицу церкви, названной за память Дивной и построенной в складчину над братской могилой павших угличан. Дивная, не скажешь. Кажется, что, поминая погибших, неведомый зодчий поднимал лицо и шею и гдето там, в зените, где золотятся теперь кресты, остановил взгляд. И на с земли иеруш поднялся храм, а от высокой, поминальной точи зодчий предремис, благодарным раствором опустил над могилы святей двух дивных своих штургов.

Рассказывают, что глава фирмы «Граинер электроник», побывав здесь, нашел большое сходство со Швейцарией: десять, часы, сыры, туристы... Оно, может быть, замечено и находило, но только вряд ли кому из наших пришло бы в голову искать сравнение для этой земли, когда она тысячу раз тысячу лет русская.

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Смеркается.
Павнет песком перегретым...
Но я не об этом.
Сосвса не об этом.
Я знаю, как трудно рождается слово.
Когда оно истинно,
И безусловно.
Пома что ни в чем не повинно...
И ты, надрываешь гръзвье плувионю.

И мечешься:
— Людй!
Вы слово искали!
Берите! не затаскали.
Пока его
Скорее! Пусть кто-нибудь станет пророком...
Нависла жара над высоким порогом.
Кукушка старается: чей язык нечет.
У самого уха стрекочет кузнечик.
Шуршит муравьины.
Ворона фальшавит.
И себьяль цветка под пчелю арюжнит.
Говолят и волдику жителя здесь.
Зеленое тучно баркетасьясь.
Он что-то комкает наденно и глуго.
Он так величав, что становится глупо рядиться в пророка, считаться потом...
Но я на об этом.
Сосвса не об этом.

Рука экскурсовода поднимается к старому «сымькому колонолу», в голос минувшего мак бы раздается по сообщаю.

А чуткая контрольная аппаратура слушает ожившие на сборке часы — пульсе самой трудолюбивой жизни завода.

Воспоминание о полете Юрия Гагарина

Крупом повода,
шла и шелестела,
как струя
Дождя,
молодая старва.
Рядом с молодой —
старинашка
модный.
Лысый,
как ладонь,
и такой же
мокрый...
Он заходит
в бар
с выраженьем лысным.
Говорит:
«Не спал...»
Говорит:
«Молился!
Благодатную
весь
с чувством
постигаем...
Я [имею честь!]
русский князь
Гагарин!.

Экзюспе меня,
что слеза
рассеван...
Как-никак родия —
Юрия Алексеевич...
Я услышал,
и
радость
распростерлась!
В хронике
сельм
кое-что
не стерлось.

Знаю об одном:
говору по правде,
страшным
шалуном
был
покойный прадед.
[Бог
простит его...]

Но зато,
попавшее,
налицо
родство,
продолженье
детям...
Космос покорен!
Хватит
притворяться:
вылетел
орел
явно

из дворянства!
Над планетой всей
звезд
покружиться,
околом князей,
кто еще
решился!»

Здоров ли, князь!..
Гляди, как щеки
запылали!

Негоже
крася!
Грешно
приказываться к славе.
Такая
роль

в конце концов
неосторожна...
Ведь ты
герой.
Ты же как-никак
опора тропа!
Любимец дам,
хранитель
царственного гимна...
Ведь ты
рыдал:
«Россия
нет!
Она погибла!»
Скорбел,
крича,
хотя об этом не просили:
«Гори,
свеча,
за упокой
моей России...»

Зачем скрывать:
отцы
науку
постигали...
«Что!
Бун —
то —
ват!!!»
И —
батоголи!
Батоголи!
И мордой
в грязь!..
[Прости,
но то, что было, —
было...]

Почтительный князь,
куда ты лезешь!
Мы же
быдло!
Дерью.
Назад.
Сопим,
плодимся,
прозабеем.
При свете звезд
давнишним лаптем
щи хлебаем.
Не жизнь
князьм
на наших киселях
освящен!..
Я
из крестьян.
Из настоящих.
Самых-самых.
Из крепостных.
Из тех —
голодных,
вшивых,
нищих...
А ты
среди них
каких-то родственничков
ищешь!!
Уж ты б молчал,
а то, ей-богу,
непринично...
Сходи
к врачам.
Лечись от манин
велчья.

К чему,
скажи,
стыдиться
перед всем народом!..
Не мелтеш.
А то затопчут
ненароком.

Слушая радио

Земля
с пустынной жаждой
городов.

с капелью,
колотаясь о камни,
с раздутьем океанов
и прудов,
с ползущими на небо
ледниками.

Земля
с пуницовым откровеньем
зорь,
Земля
в переплетенье
снежных линий,

усыпанная
звонкой росой,
обнавшая
тропические ливни.
Земля
со всевозможной
водой:
рекушками,
крякницами,
морьям,
с величественным паром
над плитой.

Земля
с теплом Плуцнды
и Майам,
с глотком вина
в гортаны пастуха,
с ангарским богом,
с медленностью Вислы —
так страшно,
так немислимо
суха,
что может вспыхнуть
от случайной
искры!

Земля
с глотком вина
в гортаны пастуха,
с ангарским богом,
с медленностью Вислы —
так страшно,
так немислимо
суха,
что может вспыхнуть
от случайной
искры!

Земля
с глотком вина
в гортаны пастуха,
с ангарским богом,
с медленностью Вислы —
так страшно,
так немислимо
суха,
что может вспыхнуть
от случайной
искры!

Земля
с глотком вина
в гортаны пастуха,
с ангарским богом,
с медленностью Вислы —
так страшно,
так немислимо
суха,
что может вспыхнуть
от случайной
искры!

Земля
с глотком вина
в гортаны пастуха,
с ангарским богом,
с медленностью Вислы —
так страшно,
так немислимо
суха,
что может вспыхнуть
от случайной
искры!

Земля
с глотком вина
в гортаны пастуха,
с ангарским богом,
с медленностью Вислы —
так страшно,
так немислимо
суха,
что может вспыхнуть
от случайной
искры!

Земля
с глотком вина
в гортаны пастуха,
с ангарским богом,
с медленностью Вислы —
так страшно,
так немислимо
суха,
что может вспыхнуть
от случайной
искры!

Земля
с глотком вина
в гортаны пастуха,
с ангарским богом,
с медленностью Вислы —
так страшно,
так немислимо
суха,
что может вспыхнуть
от случайной
искры!

Земля
с глотком вина
в гортаны пастуха,
с ангарским богом,
с медленностью Вислы —
так страшно,
так немислимо
суха,
что может вспыхнуть
от случайной
искры!

Земля
с глотком вина
в гортаны пастуха,
с ангарским богом,
с медленностью Вислы —
так страшно,
так немислимо
суха,
что может вспыхнуть
от случайной
искры!

Земля
с глотком вина
в гортаны пастуха,
с ангарским богом,
с медленностью Вислы —
так страшно,
так немислимо
суха,
что может вспыхнуть
от случайной
искры!

Земля
с глотком вина
в гортаны пастуха,
с ангарским богом,
с медленностью Вислы —
так страшно,
так немислимо
суха,
что может вспыхнуть
от случайной
искры!

Земля
с глотком вина
в гортаны пастуха,
с ангарским богом,
с медленностью Вислы —
так страшно,
так немислимо
суха,
что может вспыхнуть
от случайной
искры!

Просьба

И если кто-нибудь
повелевает
сном,
взбирясь
по нагромождению слов,
прошу его а
только об одном:
не надо присылать мне
вещи сна!
Пустьая они приходят
не ко мне;
я
сновиденьям
верить не хочу...
Но жаль,
что перестал летать
во сне.
Ты
небо мне пришли.
А вдруг влетел!
А вдруг не побьюсь!
А вдруг смогу!..
Еще пришли,
зова в небитие,
простую,
очень главную
строку.

Да так,
чтоб я не позвыл
ее...
Дожди нудт.
На степь наводят лоск.
Бормочет море,
что звант
тешел...
Не посылай мне снов,
в которых
ложь!

Есть явь.
Есть жизнь,
где мы друг другу
лжем...
Не посылай мне снов,
в которых
страх.

Есть явь.
Есть озобоченность
штабов.
И есть Земля,
оглошная от драк,
давно потрескавшаяся
от бомб...
И не хочу во сне
пускаться в путь:
ведь я и так в пути,
пола жему...
Не надо, чтобы я
кого-нибудь
спесал во сне.
Пусть лучше
навву!..

Спят реки.
Под корягой дремлет сом.
Растут грибы
в молчанки лесном...
И если кто-нибудь
повелевает
сном,
пусть просто сон пришлет.
Спокойный
сон.

Спят реки.
Под корягой дремлет сом.
Растут грибы
в молчанки лесном...
И если кто-нибудь
повелевает
сном,
пусть просто сон пришлет.
Спокойный
сон.

Спят реки.
Под корягой дремлет сом.
Растут грибы
в молчанки лесном...
И если кто-нибудь
повелевает
сном,
пусть просто сон пришлет.
Спокойный
сон.

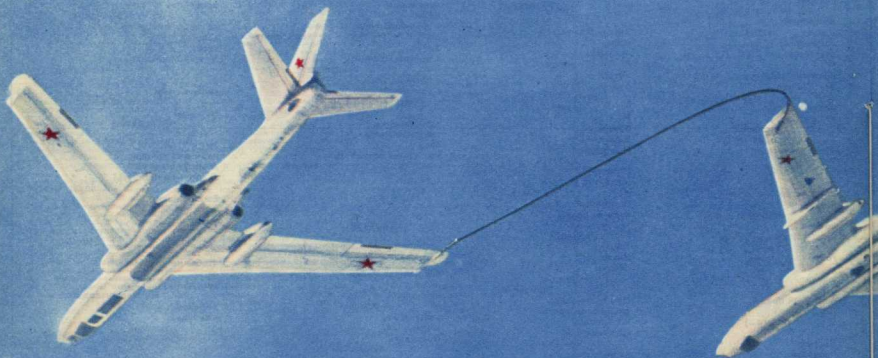
Спят реки.
Под корягой дремлет сом.
Растут грибы
в молчанки лесном...
И если кто-нибудь
повелевает
сном,
пусть просто сон пришлет.
Спокойный
сон.

Спят реки.
Под корягой дремлет сом.
Растут грибы
в молчанки лесном...
И если кто-нибудь
повелевает
сном,
пусть просто сон пришлет.
Спокойный
сон.

Спят реки.
Под корягой дремлет сом.
Растут грибы
в молчанки лесном...
И если кто-нибудь
повелевает
сном,
пусть просто сон пришлет.
Спокойный
сон.

Рисунки В. АРОНИНА

ЛЕТАЮЩИЕ ТАНКЕРЫ

Редакция «Смены» благодарит командование авиацией Краснознаменного Черноморского флота за большую помощь в организации и подготовке этого репортажа

Зной и тишина навалились на наши плечи. Мы ждем ветра с моря, которое от нас не отдано на юг. Когда он наконец призоидит, воздух лишь шепчет свои запяжки, и мы дышим наощупь содовых водорослей и согревшего винограда — нам занято все заднее пространство.

Это лирика. Скоро мы избавимся от неминуемого расслабляющего настроения, отдадимся делу, для которого сейчас живем...

Нас шестеро. Мы выстроились у своего самолета справа кайбор Рогомин, слева от него — второй пилот, штурман, командир отеческого установок (сокращенно — ИОУ), воздушный стрелок-радист.

В прошлый необходимую наземную подготовку и в этом полете на борту летящего таннера заблуд место стрелка, старшего сержанта Алексея Кобеля. Мне предстоит поработать с фотоулицетами и прочей аппаратурой, чтобы после многочасового дежурства на минолетке остались все тонкости воздушной заправки.

Поза! Мы уже получили необходимые указания и теперь расходимся по местам: командир, второй пилот и штурман исчезают в носу самолета, а ИОУ — Владимир Бортовский и я карабкаемся в свои кормовые люки. Сивозь щели между блянами радиостанции я вижу Володину сплну: он уснаивается на катаультерное кресло, надевает парашют. Пилотские и штурманские кабинеты ветрах в пятнадцати от нас. Связь с ними — по радиотелефону.

Место воздушного стрелка оружено множеством приборов. На мне ленточная камера с лентой и с другими самолетами. Кроме того, я помогаю ИОУ использовать наши скорострельные пушки, если на нас вдруг вылетит перехватчик противника. Все наше оружие наводится и действует автоматически, и нет вокруг таннера места, куда бы без риска мог войти атакующий нас самолет...

Через две... три, через три с половиной минуты командир отряда таннера, летчик первого класса майор Валентин Васильевич Рогомин спросит нас, готовы ли мы влететь. Я саюсь на парашют; хватаю спасательный миолет, набрасываю на плечи лямки подвесной системы, пристегиваюсь к парашюту и креслу. Кислорода

нам масса, шлемофон, сумка с запасными наставками для минопулемета летят у ног — успею ли?

— ЗИКАПУЮ ДОПОЛНИТЬ О ГОТОВНОСТИ К ПОЛЕТУ...

Первый отзывает ИОУ, за ним я: «Чека вывернута (без нее не сбавляет выстреливающейся кресла), люк закрыт, кислород отпущен — стрелок-радист и полету готов!» А сам думаю: «Слопой! У тебя будет еще несколько минут — пока Рогомин запустит двигатель, пока вырulinи на взлетную полосу, пока техника на предранительном старте в последний раз осматривает наш самолет... ты успеешь закончить все свои дела».

Таннер Рогомин поднимается первым. На это ему потребуется около минуты. Звены и подпрыгивая, машо на уже добралась и началу взлетной полосы. Сивозь большие иллевандные стекла своей кабины я вижу, как по рулевой дорожке за нами спешит группа танков как тиньяль «Тупольевск-16» — настоящее шесте слоний! Но это не таннеры. Под крыльями машины — ракеты класса «воздух — поверхность». Стая, ведомая полновинком Александром Николаевичем Минголетом, влетит следом, в воздухе займет свои боевыми заданиями, затем гдето над морем отщедит и встретит нас, чтобы пополнить баки на дальнейшей или обратный путь...

— ЗИКАПУЮ, ВЗЛЕТАЕМ...

Поскажи! Сейчас нас потрясет. Я упираться руками в подставку, на которой стоит радиостанция, и оттого, что самолет внезапно лишился тормозов, немного сплзало с кресла, оглядываюсь на работающие двигатели. Там что-то не ладно: с монотонным трясущимся криком бегут светлые струйки — ИЕРОСИИ!

«Володя, баки протекли? (Могут быть, еще не поздно остановить?)»

— На кричи, так и должно быть, физику не знаю, что ли? Все верно. В крыльях самолета, где размещены топливные баки, есть специальные дренажные отверстия. Когда машина движется, иеросин стремится сохранить первоначальное положение и давит на стенки баков, переполняя их. Дренажи ставят, чтобы снять это давление, — по ним-то и стечают горючее (очень немного).

Скорость — дозвуковая. Высота — стратосфера. Местоположение — небо над лубом из океанов. Боевая задача — в считанные минуты дозакрепить горючим отряд ракетопосцев.

Командир оневых установок старший сержант Александр Верховецкий. Сложный комплекс воздушной заправки в его руках.

Специальные корреспонденты «Смены» Е. МЕСЯЦЕВ и А. ЛЕХМУС (фото) ведут репортаж из района воздушной заправки ракетопосцев морской авиации

Баки летающего танкера вмещают
содержимое нескольких таких ма-
шин...

это случится с Островским? Меня Бров-
сав в меня такая машина навалилась
на наши крылья... У Рогожина, правде
будет, удалось выйти! Бывало —
мгновенно исполнить команду Остро-
вского: ТАК! ВНИЗ! Завес! —
Штурвал от сблизился. Виртуоз воз-
душной заправки, командир огневых
установок старший сержант Саша
Верховский бивал однажды в такой
перелетной ситуации, когда он был
на борозбках, где сбоята катапульти,
пилоты вывели самолет...

Тем временем майор Островский
респонсивно отстал от нас метров на
пятьдесят, «повис над шлангом». Наш
ЮУ умоли, мы ждем, когда зингар
ракетосна начнет наступать на нас на
пяти...

Это все равно, что, сиди на брине,
исполнить выстрел по вертикали, изво-
ра и полаети интой в игольное
ушко. Будет ракетосна, осторожно и
умеренно вошел за наше крыло. Но
он плавно проскользнул опасную воз-
душную стену, притих над шлангом,
прицеливаясь в него. Для таких дей-
ствий — такой же, как для тех, кто
защелкаться: слева от него — по-
ластак крошка нашего правого крыла
(напомню, из него выводит шланг)
Белые люминисцентные ивти на
шланге, такой же прямоугольный на
Фосфоризм — отличительный знак ле-
тательной танкерской авиации Вео-
морских Сил.

Прицелился!
Теперь майор буд бесприворонно
выполнять все команды своего ЮУ,
старшего сержанта Александра Кири-
ева, ибо ни Островский, ни его вто-
рой пилот Анатолий Занев не видят
того, что творится позади крыль-
ев их самолета, то есть как раз в том
месте, где боитсяс нужный им конец
шланга.

— ЕЩЕ ЛЕВее... ВЫШЕ... ЧУТЬ
ВЛЕВО...

Шланг под крылом, примерно на
уровне огромной красной звезды...

— ВНИЗ!

Ракетоснац плавно провалился...

— КРЫЛО НА ШЛАНГЕ. ВПРАВО...

Шланг заскользил и краю крыла —
такой узле подождала механическая
рука.

— ШЛАНГ В ЗАХВАТЕ!

Значит, один изможенный шланга
почти на нас. Островский словно идал его
Бортоский, чтобы подтянуть...

Трост... Восьмь... шесть... четирь... два...
Это матры, кирев сообщают Остро-
вскому о том, сколько их осталось до

Танкер «Гулорев-16» в его экипаж
С а с е о в а р а с е: второй штурм
Валерий ГРОСС, второй пилот
Валерий ЮРИН, штурман Алексей
ЧЕРНЕВ, командир корабля Ва-
лентин ГОЛОВИН, старший сержант
Алексей КОБЕЦ, командир огневых
установок Владимир БОРТОВС-
КИЙ.

— ИДУ НА СЦЕПКУ...

Григорий Мосеевич чут убрал
гидроцилиндр вправо... постоял секун-
ды две...

— ИДУ ВЛЕВО...

Рогини не видят Островского и
вероятся за него.
Исть отчего. Спутная струя нахле-
пается на шланг, выходящий из бороздки
за крыльями машины. Входить в нее
поначалу не опасно — воздушный по-
ток нам бы выталкивал другой само-
лет (летчици это чувствуют). Островско-
му же во что бы то ни стало нужно
«прорваться» за крыло танкера (для че-
го вы узнаете позже). Во тут-то
и случается неполадка. Теперь аска
сказывает, да так, что справиться с этим
неможет. Но самолет пробой так
названный «отрицательный интер-
вал» — тот, когда самолет летит на
котором можно подходить и другому
самолету за его крылом. Были случаи,
когда молодые пилоты не «чувствова-
ли» этого интервала и попадали в
этот опасный стрелковый интервал, сви-
дательная на крыло: его швырляло, она
не слушалась управления... А вурт

того, нам автоматическое устройство
схватит намеченный шланг, подтащит
его к головной вышке борта ра-
кетосна.

— СЦЕП!
Тогда Островский прибрал газ, ду-
силась и нам. Со стороны это выгляде-
ло забавно, такой трюк входил в на-
ше крыло, подтягивая за собой угло-

метр Бортоский считывал метры,
следил за тем, как шланг приближал-
ся к нашей вышке.

Есть! Второй конец шланга прочно
подтянулся к вышке. Для меня самым
важным отверстием наших запасных
топливных баков...
Машина подступила вплотную. Я от-
четливо различал лицо Островского,
второй пилот Владимир Давыдович
Михайлова, своего полугла Владимира
Гетманова ЮУ. Для меня самым
важным отверстием наших запасных
топливных баков...
Машина подступила вплотную. Я от-
четливо различал лицо Островского,
второй пилот Владимир Давыдович
Михайлова, своего полугла Владимира
Гетманова ЮУ. Для меня самым
важным отверстием наших запасных
топливных баков...
Машина подступила вплотную. Я от-
четливо различал лицо Островского,
второй пилот Владимир Давыдович
Михайлова, своего полугла Владимира
Гетманова ЮУ. Для меня самым
важным отверстием наших запасных
топливных баков...

— ПРАВЫЙ ПИЛОТ К ПРИЕМУ ТОП-
ЛИВНА ГОТОВ (на самолете Остро-
вского)...

— КОУ ТАКНЕРА ГОТОВ. ДАЮ
ТАКНЕРА...

Нинакин посторонних звуков...

— ТОПЛИВО ПОДАНО, ШЛАНГ
ПРОВИС...

Сразу этого и не заметишь. Зато хо-
телось видно, нам штурм приоткрылся
и двинулся вперед ракетосна. От это-
го движения шланг образовал неширо-
кую петлю. Так нужно на случай, если
вдур самолет Островского пошевелит
либо начнет отставать от нас петля
покажет и нам (без риска оборвать
шланг) повторить его маневр.

Мощные насосы тлуют из баков соти
килограммов горючего. А тут их вы-
скакивает, как раздуваются крыль-
я и фюзеляж машины Островско-
го — там расползены топливные баки...

По таким расчетам, Островский уме
получил нужные ему тонны керосина.
Сейчас Бортоский сообщит нам об
этом.

В. РОГОЖИН. Бортоский, ты отдал
горючее...

Валера молчит...
— Бортоский?
— Лево... иль... иль...

ЮУ явно шнечет нам нервы. На ра-
кетоснах настроено забивать
головы Михайлова (он сидит под
станцией топливного бака), а также
летчици Гетманова, ЮУ...

Что с Бортоским, я не вижу.
Вызвать его могу интрузионным сви-
зью пока не решатся это может по-
лучить командира. А тут эти фото-

пулеметы: что бы ни случилось, мне
нужно слышать...

Визнадо — толчок в колено. Опущаю
голову: в ушной щели между
нашими кабинками, на локтях — Бор-
тоский. Без шлема, без парашюта,
что-то кричит, знаками показывает

ИСПОРТИЛИСЬ ЛАРИНГОФОНЫ! Я
срываю свои ларингофоны и выхо-
жу к командиру. А тут эти фото-

пулеметы: что бы ни случилось, мне
нужно слышать...

Стрелом, что ты в ас!
— БОРТОВСКИЙ (успевая-таки). Ничего,
командир...

— ШТУРМАН. Вы же знаете ЮУ, Ва-
лентин Васильевич. Он не может без
штурмана...

Чем стремительнее бьют танкер,
тем сильнее дергается его корма. Сей-
час она припала и бетоние вальерной
полосы: кажется, что еще метр, но
уже вниз и мы черкаем...

— СТРЕЛОК, ВКЛЮЧИ НАДУВ!
Это Бортоский. Мне нужно подтя-
нуть специальную ручку за своим си-
денье, открыть воздушную заслонку,
иначе не загустеет воздух в наших
силах кабин. Шланг — теплый воздух
будет бьет по ушам, травма парашюта
понижает герметичность — порядки!

Валентин Рогожин сообщает о рабо-
те высоте, скорости и времени наше-
го разведку с первым из баков этой
ракетосна. Это будет не скоро. Сей-
час я еще раз испытую фотоулетмет,
разбору запасных насосов с пленкой,
проверю кислородную маску...

Тем временем Рогожин пробил мно-
гослойные обшивки, спрятавшие от нас
землю и море. Никто, кроме штурма-
на, не видит сейчас того, что творит-
ся внизу. Электрические глаза века —
мощные и портативные радиолокаци-
онные станции танкера облучают соти
километров пространства, вы-
плывающая на штурманские экраны точ-
ки и черточки — воздушные, назем-
ные и надводные предметы со всех
сторон нас.

Ни Бортоский, ни я не заметил
скачек, сбоями баками. Тем не
менее у нас нет ниных, дальних от
предельной работы мыслей. Может
быть, это оттого, что и стрелко-
радиет и ЮУ одиноки на эти часы по-
лета! Скорее бы...

— КОМАНДИР, В КОРМЕ
ВСЕ НОРМАЛЬНО...

Там будет майор, полчаска неест-
венных (шлефовыми исканют
звук) голоса Бортоского, короткое
«спасибо» Валентина Васильевича Рого-
жина...

17 ЧАСОВ 30 МИНУТ

Танкер намрелился — сейчас нач-
нется перерывная свои наущения на
радиостанцию, по которой будут про-
ходить все команды и разговоры экипа-
жа танкера с запарашютами раке-
тоснами, изготавливая фотоулет-
метр, Рогожин раздражает самолет,
гасит скорость. Теперь никаких рывков
нам вправо — все должно быть
идеально ровным и точным в движе-
нии нашего командира. Друго Рого-
жин Бортоский (они затравлены
нашего дела) прозвучит лишь на фо-
нах зашумевших аппаратов. Все осталь-
ное на танкере — затишье...

— ПРИГОТОВИТЬСЯ К РАБОТЕ...

Это голос майора Григория Остро-
вского, командира танкера «Гулорев-16»
носия. Я «выгляжу» за хвост на-
шего самолета — Островский метрах в

18 СМЕТЯ

Ю. АСТАФЬЕВ

фото автора

С ПЛАЗУ НА ГЛУБИНЕ ОСЬМИНОГО

Володя Ильин не спеша надевает гидрокостюм, ласты, маску. На его лице равнодушие. Мне это не очень нравится. Мы с ним встретились два дня назад, и я его плохо знаю. Он недавно в эскадрилье плавал в Черном море. Здесь же — Японское море. И под водой нас ждут встречи с осьминогами. Мы должны провести некоторые наблюдения над их поведением. Я много раз встречался с осьминогами под водой, но я волнуюсь, как и при первом погружении в этих водах.

Но под водой все становится на свое место. Володя бросается к первой морской звезде, потом к ежам, которые облеплены прибрежными крабами. Пытается поймать руками иррасочных рыбешек, выплывающих нам навстречу из расщелий. Рвановины с раком-отшельником для него находки, и я вижу, как он прюкает ее за пояс. А заросли морской капусты, свисающие гигантскими веревками с подводных скал, приводят его в восторг. Плавают Володя прекрасно, и я с трудом поспеваю за ним. Тут уже не до осьминогов. Ну что ж, будем считать этот заплыв первой разведкой.

На берегу еще раз обсуждаем, с чего начинать выполнение нашей программы. Она составлена учеными Дальневосточного филиала АН СССР. Мы должны проверить возможность нападения осьминога на человека; замерить усилие отдаленных присосок и оценить силу осьминога; установить количество осьминогов в непосредственной близости от берега. Это имеет большое значение. Ведь человек все активнее вторгается в море. И встречает его с ирруптившим осьминогом очень редко.

А в поведении этого животного еще много неизвестного. И часто встречаешься с путаницей, надумывающей всяких небывалых. Вот, и примеру, в Японском море в последние времена снято несомненно научно-популярных фильмов. В одном из них показана борьба водолаза с осьминогом. Но снималось это в громадном аквариуме, специально построенном на берегу. В другом же фильме акавалантисты плавают с осьминогами, у которых бесслезно мотаются толстые щупальца. Но мне рассказывали, как снимался фильм: осьминога оттащивали на большой глубине, где он держится в летнее время, а затем выпускали для съемки в теплую прибрежную воду, которую осьминоги плохо переносят.

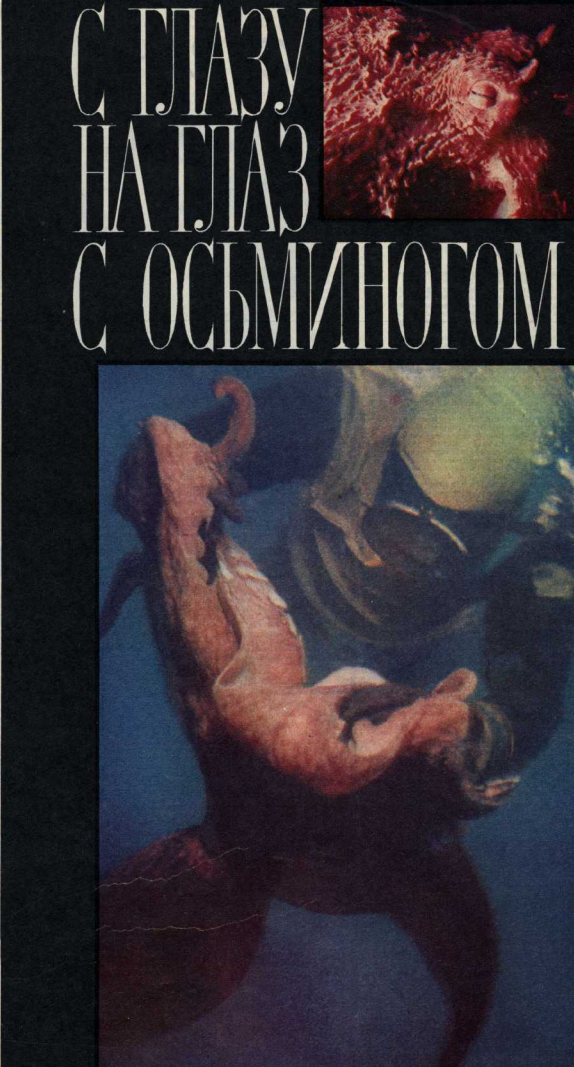
Для меня такие фильмы сомнительны. Я знаю: осьминог — очень сильное животное с интересным и своеобразным поведением.

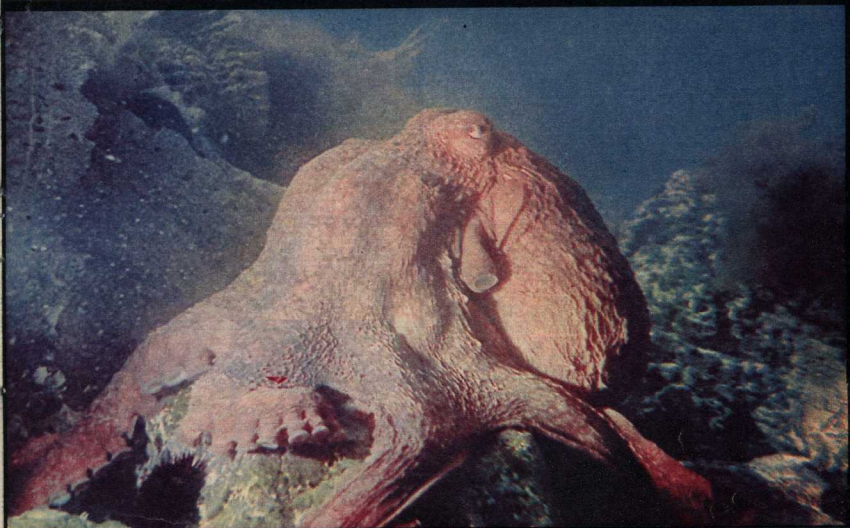
Я делюсь с Володей своим опытом и предупреждаю от неосторожных из первых пораз действий. Но Ильин опять равнодушен и кажется, пропустил мой наставлений мимо ушей. И опять в душе злость на него. Со временем я его пойму; под маской внешней невозмутимости — человек, оплошавший в подводный мир. Он окончил университет и должен был работать в институте в Иеве, но добился перевода сюда для работы по подводным исследованиям в морях Тихого океана. Мои слова не пройдут даром. Он давно приучил себя к строгой дисциплине под водой, и скоро мне станет с ним легко и приятно работать.

А пока под водой я боюсь отпустить его от себя далеко. Снова плывем мы вдоль обрывистой террасы берега. Здесь в прошлом году чаще всего встречались осьминоги. Вот и первый — совсем небольшой. Прицепился к камню. Окраска его серая, неприметная. Недалеко должна быть большая расщелина в скале — постоянное обиталище осьминогов. Там и есть в глубине видны ряды белых присосок. Плывем дальше. Из поля зрения еще осьминог. Я прошу Володю подплыть к нему ближе. Осьминог неподвижен.

А вот уже нечто любопытное: осьминог расположился на каменном марше, тело его приподнято, глаза, как говорится, на макушке — заметил нас. Плывем и нему. Осьминог вымрывает нам навстречу щупальца.

Останавливаемся — не будем пока его тревожить. Дно уходит вниз, начи-

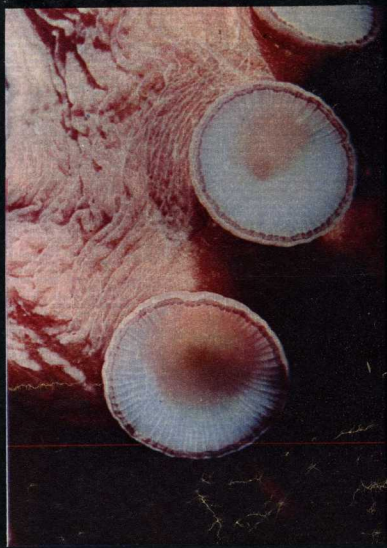
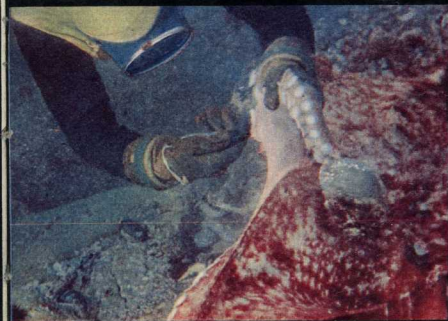

Крупный осьминог с приближением пловца насторожился.

Держась за щупальца, можно плавать, как на бусине.

Присоски расправились и готовы схватить добычу.

Пловец берет осьминога за щупальца и замеряет усилие присоски.

наютс нагромождения болших, угловатых наменных глыб. Выхватываю чувствую рывок за ноги. Оборачиваюсь: вдали раскинулись два ряда длинных шупальца и скважины мой ласт. Володя устремляется ко мне, но я останавливаю его. Мне ясно — это ошница осминога. Он принял ласт за неподвижную скалу. Сейчас должен отступить. И действительно, присоски на кончиках одной из шупальц отваливаются от расщелины. Заглядываю туда: осминог успевает схватиться цепляясь шупальцами, свертывая их ангуляторами полдлинами.

В прошлый раз Володя проплыл мимо расщелины: мне необходимо сфотографировать действия осминога. Володя — ласты больше не привлекают осминога.

Наша работа acabou в рабоче русло. Все осминоги на нашем участке вьются на учет. Их присутствие не мешает нам, где и какого из них мы встретим. Везде себя и своих знакомых осминогов не очень-то тревожат народ. Они не видят в нас врагов, а как добыча им для них великовато.

Плавая мы, пока хватает сил. Первыми достаю я. И на этом прекращаются работы по программе. Володя продолжает плыть вдоль берега. Он как и раньше не обращает внимания на собиравшие морских змеи и других интересных животных. На берегу разрабатывает свой улов и потом долгу возится с ним, прикладывая формулы. Володя же — сидит на солнце. Обложил своими находками пенку, и теперь у нас дома критический морской запах. Иногда он становится настолько крепким, что Володя часто экспонатом с компаньоним уносит обратно на берег, на радость воронам. Но поплавание мы собираемся хорошо поплавать, и я начинаю ему тихо завидовать. Особенно хороша у него одна завязка: организм с лиловыми линиями. Володя наплывал на большую глубина, вынул его гордился. Зависть мешала мне работать — я тоже отвлёкся на работу подобной змеи, а мне не везет.

Вскоре приступаем к основному наплыву. Инстинктивно замираю у линии присоски. Устройство их очень интересно: шарикотер, ведущий во внутреннюю полость. Сначала к предмету прилипает эта полость. Она обворачивает все неровности, создавая некую вакуумную герметичность. Затем усилии мышц над пленкой создается своеобразный вакуум среды присоски, прижимается к поверхности предмета. Можно предположить, что с увеличением глубины усилие присоски будет возрастать. Но, конечно, никакой-то величин, определяемой силой мышц, создающих разряжение. Итого, приступаем. Прибор для замера неровностей — это пружинный динамометр на конце которого укреплен круглая гладкая шапка. Осминога вытаскиваю вблизку себя, у самой поверхности воды. Володя отпрыгает от наплыва одну шупальца. Осминог ярко краснеет. Его туловище как бы увеличивается в размерах. Надувается — как мы говорим. Это он как пугает. Володя ангулятором замеряет диаметр присоски и прикладывает к шупальцу динамометр. И затем замеряет усилие до одного шапка. Замер по сравнению с размерами присоски несколько раз. Сила их превышает наши ожидания. Диаметр присоски в сантиметра выдерживает 2,5—3,5 килограмма — это очень много. Ведь техника измерения у крупного осминога такая. Даже если он часть из них привадет к себе, то суммарное усилие может составить десятки, а то и сотни килограммов!

У этого осминога шупальца длиной около метра. Но мы вдвоем не можем их оплести. Мы делаем так: наплываем. Упираюсь ногами в камень, пытаясь стараться. Тщетно. Споря с хозяином его полдлин, он отделяем осминога заполовлет в узкую щель под камень. Отсюда его уже не вытащить. Но я знаю способ, как их изгонять из расщелины. Это так: беру тонкий прутик, заступаю в расщелину и начинаю сюда шепотать и поглаживать осминога. Он кричит от злости, но нас не выдергивает и выскакивает из расщелины. Потом заманиваю шупальцами. Даю ему усложниться и этим же прутиком.

Осминог безбоязненно движется в нужном направлении. Володя свисает в покое на пасту: осминог — на крючковой улове. Наношу глубина достаю его. И вот Володя ныряет с динамометром и осминогом. Понаблюдаю усилие шупальца. Оно постоянно оказывается от шупальца. Я уверен, что стоит осминога отпустить в покое, он отступит назад, в крайнем случае я приду на помощь. Но все же лучше не рисковать. А Володя верен себе: не спешит, выбирает шупальца потол-

щам, присоску побольше, делает все осознательно. Производит дополнительные замеры, уже сверх программы. Наконец и обещанную выловил. Володя понаблюдает большой плещ — осминог онемел. Усилие присоски стало увеличиваться. Со временем мы осминог сплоск — осминог один раз и все! Идет титет его туловище, а второй поочередно отпрыгает на наши шупальца. Присоски отпадают с характерным звуком, похожим на треск разрываемой материи.

Держать его удобнее всего за так называемую шею — часть тела, прилегающую к переходу в шупальца. В этом случае осминог развешивается в виде легкой шупальца между нами. Но называется черной кляпой. Концы шупальц извиваются. Если мне его повернуть шупальцами и к себе, то он сразу же соскакивает шупальцами с тела, оплывает руки, ноги, голову. Поэтому не рекомендуется держать его долго плещая — присоски попали ему на губы. Это он и называется «плещется».

Но у осминогов нет лодко намерения — просто они в этом случае отплетается к человеку, как и теоретически и. И как правило, старается поинтересоваться своим предметом.

Иногда мы берем за шупальца, как бы с соскакивает шупальца. Он принимает обтекаемую форму и, выходя из шупальца, вылетает с огромной скоростью бусинкут нас в воде. Несмотря на такое поведение осминогов, мы с Володей все же делаем вывод, что с крупными осминогами надо держаться с осторожностью — ведь мы не составим никакого труда удереть ласты под осминога. Но если не проделали это с нами, то просто потому, что не видели в этом особой необходимости.

После плавания в холодном море становится приятно. Прилетают. Нетерпеливо тесит беседа. Иногда вылетит солнце, так же и ветер. Иногда синеет вода острова. За нами далеко Камчатка. Володя скоро должен вернуться к туловищу осминога. Мы с Володей я вижу ему, что идет его в таинственной обстановке.

У меня сохранилась вырезка из одной газеты. Вот что там написано: «Вчера в 10 часов вечера в районе Камчатки и Командорских островах произошло гигантское осминожье, шупальца которых достигают длины 8—10 метров. Эти гигантские чудовища подают по два омея».

Но это еще из легендарного рассказа (действие тоже происходит у берегов Камчатке). Володя же не (водолаз Силин) почувствовал, как его сильно дернуло за руку, ступил от страха поплыть, а секунду спустя ноги и послышал обвалом молотчат тысячами. Перед ним огромным конвульсивно поворачивался мертвенно-белое животное, величиной с чайником, бросило присоски. Но вот обилие нам понемногу слабеть: зашевелились органы, третье шупальце сплут; видно, собрался воспользоваться добычей. Володя был попутен на поверхность воды вместе с осминогом: «все находящиеся на палубе замерли, увидев на трех стрелы огромнейшее чудовище, из-под струи воды вылетело которого выскочило только слыша и громом водолаза. Эта минута шупальца которого выскочило и опустился на палубу. Первый очунулся Дубов (второй водолаз). Как бы в водолазной рубахе так и бросился на помощь своему другу, но в этот момент водолаз Силин остановился и полетели назад. На глазах у него происходила ужасная картина: вблизи два или три толстых, как спановый коридор, шупальца и протянулись к Силину. Дубов, не зная, хватался за сильнейшие мгуты, вырвался назад, но так же и не зная, что бы это все значило, если бы он не крикнул: «Китило! Китило, проклятое!» На осминога, в предположения его водолаза были спасены. Но оба в раскаты».

Но мы не такие, что это отголоски прежней врачебной славы осминогов. Хотя в Тихом океане все так и прут. Позже, в конце ноября, я получил от Володы письмо, в котором он пишет: «Встретил огромного осминога. На ошнице еще не видел. Шупальца длиной около метра. Шупальца и сидел на камне, как вода. Я, конечно, решил, что осминог попал в ловушку. Но это ему не понравилось. Он скватился меня за руку двумя шупальцами и стал вырывать из труда вырваться из его улоба».

Рассказывал мне во Владивостоке протоп: Ильин помог мне сесть в автомобиль, давая таксель рюкзака, сиденья. Помалуху ушел. И пошел, но обнаружилось, как он сидит. Он сидит на камне, как вода. Я, конечно, решил, что осминог попал в ловушку. Но это ему не понравилось. Он скватился меня за руку двумя шупальцами и стал вырывать из труда вырваться из его улоба».

Потребность в получении советов никогда не ослабевает в человеке. И это само по себе, вероятно, свидетельствует о нехватке безопасности всех поучений.

Однако время идет, и советы становятся. Теперь уже вам не предлагают спуститься в погреб за муском холодной телятины в случае нежданным появления гостей. Зато рассказывают о рецептах погребной рыбы, как бесмысленно советовать студентам шить платье из дорогих материалов, как бы «женственно», «романтично» и модно это ни было в новом году.

Наша новая рубрика «Советы со всего света» будет рассказывать вам о том, как сохранить индивидуальность при естественном развитии не отстать от моды, о бодноте молодой семьи, о пинтины «хороший стиль» в наши дни, о том, как самим сделать красивую народную лампу и как организовать вечеринку на широкие студенческие средства, о поведении на улице и о том, что делать молодым родителям, когда повзросл у них младенец, как нашить стол и что сделать на свадьбу... Да много ли еще?

Вопросы и темы, интересующие вас, подсказывают сами, пишете, о чем бы вам хотелось узнать.

Натереть приятно или себе лично столько во время лыжной прогулки не только весело, но и полезно: улучшает кровообращение.

Умывайтесь зимой холодной «дождевой» водой. Это освежает, хороший тонизирует организм, улучшает состояние «добыть» самим. Кипятите воду в течение 20 минут, а утром на ночь в эту же воду, утром ангулятором перелетите, стараясь не разболтать «осаду». Теперь умывайтесь!

Не забывайте смазывать лицо в жаркие защитные кремом. Иначе резкое сокращение мышц лица в холод приводит к образованию морщин.

В 1960 году особенно модно хорошо выглаженные брюки. Гладить их можно выглаживая брюки, повесив на веревочку. Чуть подвинуть стрелки можно горячим утюгом через сухую газету.

Готовясь и праздничному вечеру, вы заранее выглаживайте брюки, повесив их в шкаф. Но от выщипки на брюках образуется неумная складка. Она не выглаживается утюгом. Есть выход.

Готовясь и праздничному вечеру, вы заранее выглаживайте брюки, повесив их в шкаф. Но от выщипки на брюках образуется неумная складка. Она не выглаживается утюгом. Есть выход.

Найловная рубашка выглядит особенно нарядно, если она чистая. Если лежат складки, надев на себя и стел под лучами солнца, под сильной струей воды. Добросовестно протрите губкой воротничок и манжеты. Выстиранную рубашку следует сушить не на себе, а на специальных «пленках».

Создающее настроение за столом складывайте вилочки. Воткнуть в обычную вилочку шишку сигареты. Не правда ли, это уже похоже на забавную игрушку?

ЛОВИТЕ СЧАСТЛИВЫЙ МОМЕНТ!

Бросать при гадании на дорогу башмачок, а того пуше спаложок не рекомендуют — расход большой. Проще и уютнее гадать в ювонате. Для этого кувача два зеркала — одно против другого, и по бокам две свечи. Минут двадцать просидите в ювонате. Лучше использовать самые простые и дешовые свечи, купленные в хозяйственном магазине, свечи «ароматизан» по 30 коп. штука порой не приводят к желаемым результатам. Не отказывайтесь, если и не увидите своего суженого. Зато вы посидите перед зеркалом, рассмотрите себя и подумаете о том, что бы вам хотелось изменить в своей внешности в новом году. А это тоже немаловажно.

Может быть, у вас отросли длинные волосы, и вы не знаете, что с ними делать. Тогда прислушайтесь к советам Евы Вент (ГПР):
У вас длинные волосы. Вы долго отращивали их и теперь на верву блаженства. Вы не зависите от очереди в парикмахерской и освободились от многих хлопот. Вы даже не задумываетесь, идут они вам или нет. Они спадают на плечи — и все. Но не забывайте, что длинные волосы должны быть особенно хорошо ухожены. Мойте их по меньшей мере раз в неделю, тогда они будут податливы и легко примут любую форму. О прическе не думайте. Длинные волосы говорят сами за себя. Энергично расчесывайте их щеткой — это придает волосам блеск.
Но все-таки почему не попробовать сделать себе более привлекательную? Тем более, что это не так уж сложно. Можно повязать ленту почти над самыми лбом или вложить ее в косу на затылке. Или прикрепить небольшую бант. Но не забывайте, что банты хороши только с вечерними платьями, но не с брюками. Простую заколку легко украсить маленькими цветочками из материи. А атласную черную резинку можно видоизменить, прикрепив к ней крупные бусины. В косу хорошо вплести широкую с маленькими бусинками.

А теперь по поводу столь любимой всеми челки. Можно позволить себе челку до бровей только в том случае, если у вас высокий лоб и красивый разрез лица. Иначе пусть лучше волосы не падают на лицо.

Если нет поросенка...

К студческим вечерам, как раньше, заранее не готовятся. На иск обостряется без предупреждения, аспиринот, просто потому, что едят зачет, а может быть, и экзамен и хочется отодолить «от трудов праведных» поседлестя, потащивая. Итак, сегодня гости нагрянули к вам. А румяного, подаренного поросенка у вас, конечно же, нет. Не унывайте, Вас всегда выручат бутерброды. У этого блюда масса достоинств. Его не надо готовить заранее. Внезапность появления гостей обещает вам самым высоким изюмом — нежность ваша бутербродов. Бутерброды, как и все, могут нравиться ваша фантазия, смеельность, способность к импровизации и, наконец, чувство цвета и формы. Ломтики хлеба могут быть любой формы — круглые, овальные, ромбичные, зигзагообразные, полумесяцы. И любого размера — от крошечных начинане, в которые для удобства можно вогнуть деревянную или пластмассовую палочку, до огромного куска хлеба, нарезанного салатом, винегретом и всякой всячиной; с ним можно удивиться только при помощи ножа и вилки.

Не забывайте слегка поджарить хлеб — в духовке или в тостере. Это очень вкусно. — не бойтесь смешивать мясо с горчицей, или с тертым сыром, или даже с соусом «Оливки». Экспериментируйте! Бутерброды особенно хорошо получаются у мужчин. Отсутствие у них сведений о том, что с чем можно мешать, приводит порой к созданию необычных вкусовых ощущений. В качестве примера приведем несколько рецептов, чтобы пробудить вашу творческую мысль.

1. Белый хлеб смажьте тонким слоем масла, покройте томатной пастой, посыпьте кусочками филе свлядки, сверху посыпьте тертым зеленым сыром.
2. В небольшой кусочек белого хлеба (можно хлеба посушенного) 50 г масла, 1 корочку филе, 1—2 чайные ложки сарса.
3. Белый хлеб смажьте маслом, посыпьте нарезанные кусочки яблока, сверху слой томатной пасты, слегка посолите и покройте ее кусочком сыра (можно и плавленого). Покройте бутерброды в духовке, пока сыр не начнет плавиться.
4. Перемешайте 250 г твердого сыра, горчицу (по вкусу), перец, соль, 100 г масла и покрывайте этой массой хлеб.
5. Сыру кладутся орехи — грецкие, разделенные на дольки, или лесные. 250 г ветчины, 100 г колбасы мелко наубить или пропустить через мясорубку. Смешайте это со сметаной или бульоном (3 столовые ложки), добавьте соль, тертый сыр. Покройте бутерброды. Нанесите полученную массу на грени, смазанные маслом.
5. На хлеб можно положить ломтик ветчины, затем сыр, посыпьте красным молотым перцем и поперчите в бутерброды в духовке. Украсьте бутерброды яйцами, варившимися в течение 4 минут в слеске подсоленной воды с добавлением соли.
6. Протрите сикозь сито творог вместе с мялком сладкого анжурту хлеба. Прибавьте мелко нарезанный лук, соль и молотый красный сладкий перец. Все это хорошо перемешайте и разотрите с растительным маслом. Ломтики хлеба намазать тонким слоем этой смеси.
7. 12 ломтиков хлеба, 250 г творога, небольшая головка репчатого лука, 1 яйцо, 2 столовые ложки растительного масла, перец, соль.

— КАКОЙ ДОБРЫЙ СОВЕТ ВАМ БОЛЬШЕ ВСЕГО ЗАПОМНИЛСЯ, ПРИГОДИЛСЯ В ЖИЗНИ!

Нино ХУЛИШВИЛИ, филолог (Грузия)

Акиваберга АГАБАЕВ, поэт (Туркмения)

Выя в Грузию, да и помине он ни, дравней обчач — «Оухари». Он прост и красив: если у человека случалась беда — промывать ему шизы всем миром. На похоронах ставили новые дома. Выходили на работу с собой селом, песней, мал и стар, и от хозляина не требовали ничего, даже и денег не брали. Не было вина — делили на всех радость семя, получивший — новый нров. Он и дал по ступ по силонан гор и в долинах реч, крепко срубленные столетние — крестьянские руки дома. Под их крышей никто не теплей, в их ювонатах никто не светлей. Они согреты теплом человеческого участия и великого бескорыстия.

Когда наступала пора сеять хлеб, отец давал мне бросать в землю первую горсть семени. Там было всегда, да и море и тем — и нехваткой — зерно, которую я тоже знала столько времени, сколько и помню себя: узакый старикан — это не просто мудрые слова. Она передается от отца к сыну на долгие, как первая горсть семени, которая упадет в спину туркменскому землю, чтобы потом взойти хлебами.

Вилли ЭКСТА, журналист (Эстония)

У нас любят пословицу: «Сначала поеду и потом сиживать». Если следовать этой пословице, в семье будет мир и согласие.

Александр МИРОНЕНКО, генерал-полковник авиации, Герой Советского Союза

Бюракя МАРГОРЯН, домохозяйка (Армения)

Мне всегда говорили: «Не делай добро, не получивши зло». Я никогда и услышала это мудрой совет, но и я никогда не пользовалась и другим не советую.

Вся моя жизнь принадлежит дороге — это не просто слово. Если любимые книги, картины, песни — о море и тем — и нехваткой — зерно, у меня одна: ЧЕМ БОЛЬШЕ Я ДАЮ СЕБЕ, ТОЛЬКО БОЛЬШЕ Я ДАЮ СЕБЕ.

СЛЕДИТЕ ЗА НАШЕЙ РУБРИКОЙ «СОВЕТЫ СО ВСЕГО СВЕТА». В ФЕВРАЛЬСКОМ НОМЕРЕ МЫ ПОГОВОРИМ О ПОДАРКАХ.

Рисунок В. КАРАСЕВА

Фантастический рассказ

РОЛЬД ДАЛ (США)

— айн, мой мальчик, теперь, когда все закончено, я впускаю вас только для того, чтобы поздравить с отличной выполненной работой.

Адольф Найп неподвижно стоял перед письменным столом мистера Болема. Судя по его виду, он не разделял восторга своего шефа.

— Вы читали утренние газеты?

— Нет, сэр.

Мистер Болема подавляла к себе сложенную пополам газету и начал читать.

— Строительство большой электронно-вычислительной машины, заказанной некоторое время назад правительством, завершено. Возможно, что на сегодняшний день это самая быстродействующая вычислительная машина в мире. По словам мистера Болема, возглавляющего фирму по производству электронного оборудования, она имеет неслыханное практическое применение во всех областях науки, промышленности и администрирования...

Мистер Болема подняв взгляд на длинное, улыбающееся лицо молодого человека.

— Разве вы этим не гордитесь, Найп? Неужели вы не довольны?

— Очень доволен, сэр.

— Я думаю, мне нет необходимости напоминать вам, как много значило ваше сотрудничество, особенно ваше участие в разработке основных проектов.

Переминаясь с ноги на ногу, Адольф Найп разглядывал маленькие белые руки шефа, нервные пальцы которых вертели скрепку, машинально разгибая проволочку и превращая ее в подобие шпильки для волос. Ему не нравился этот руж, как не нравился и лично сидевшего перед ним че-

ловека, ажно с крошечным гном и толстыми филатовыми губами. Когда он говорил, двигалась только одна нижняя губа, и смотреть на это было довольно-таки противно.

— Как вы относитесь к тому, чтобы вежливо отдохнуть? Это пошло бы вам на пользу. Вы заслужили отпуск.

— Право, не знаю, сэр.

Мистер Болема ждал ответа, глядя на стоявшую перед ним разоблаченную домысленную фигуру. Что за трудный парень! Почему он не может стоять прямо? Вечно он горбится, нерешая, на подкачке пятна, волосы нечесаны и свисают на лицо.

— Мне бы хотелось, чтобы вы взяли отпуск. Найп. Вам необходимо отдохнуть.

— Хорошо, сэр. Если вы настаиваете...

Адольф Найп приехал на автобусе домой, в свою двухкомнатную квартиру. Бросив на диван пальто, он вынул себе виски и ушелся перед стоящей на столе пишущей машинкой.

Немного подождав вперед, он принялся читать текст, напечатанный на вставленном в машинку листе. Озвучивал он был «На волжском от тибетца и вичивался так: «Была темная ночь. Бушевала гроза, ветер свистел в деревьях, дождь лил, как из ведра...»

Адольф Найп отлепачива немного виски, смекнул горьковатый аромат солода. Ко всем чертам мистера Болема с его великой вычислительной машинкой! Ко всем чертам...

И в этот момент его глаза и рот вдруг начали постепенно, словно бы в недоумении, открываться; он медленно подыма голову и ошарашен, шевельв взор в стену, и теперь в его взгляде было уже больше изумления, чем недоумения. Но вот в его лице что-то едва приметно изменилось, и мало-помалу изумление стало уступать место выражению удовольствия, которое, зародившись в уголках губ, распространилось на все его черты.

— Это, безусловно, нечто совершенно невероятное... ахуах проговорил он и улыбаясь, вглядывая верхнюю губу и сладострастно ощерившись.

С той минуты Адольф Найп уже не думал ни о чем другом. Идея прямо-таки загорелась его — впервые тем, что сулила возможность, впрочем, пока весьма неопределенную, самым коварным способом отомстить злейшим его врагам. Он взял лист бумаги и набросал кое-какие предварительные замечания. Ни у него ничто ничего не получалось. Он уперся в старую истину: машина, как бы она ни была совершенна, не способна оригинально мыслить. Но, с другой стороны, разве вычислительная машина не обладает памятью?

ГЛЯДЯ НА ТАБЛИЦУ

Отврат последний листок футбольного календаря. Еще один сезон ушел в прошлое! Цифры, толпы и толканы, разбросаны по клеткам турнирной таблицы, фавты, словно сгоревшие, ступорозивали и стали автениками, теоретическими «конфедерациями» на полях, «пренина на содрание поля, колкости в опасной зоне у ворот отменяли в судейских протоколах и в рецензиях обозревателей. Все ушло в футбольную историю и догласило статистиком, увеличим с завидным мастерством «мониторить» часами, навешая на них «футбольные корни» — смысл высшего членства.

Как и все любители футбола, и я способен подолгу глядеть на пестрые клетки турнирной таблицы, на сотни цифр в самых различных сочетаниях. Перед глазами проносятся арены матчей, по праву признанные лучшими и в свое время недолюбливаемые нас воссозданные, но помнитса и эти пустынные поля, вызывающие зевоту. И чти быстро мельчащие картинки имеют наименее сходные черты, напоминают рондоту раздумья, споры. Это естественно и вполне объяснимо. Теперь, когда футбольная жатва собрана, можно говорить не только о количественном ее выражении (о забавных и пропущенных мячах, о бомбардажах, о минорчисленных призах), но и о качестве урожая.

И хотя на международную арене наша сборная команда устала не знала, все же советский футбол образца 1988 года, как мне кажется, стал совершенно новым, ярким, продуктивным и приближенным к уровню международных стандартов.

Противоречия тут нет. Глядя в календарь, надо сказать, что наша сборная, взявшая на себя непосильную ношу участия в двух крупнейших международных соревнованиях — Олимпийских играх и чемпионате Европы — поспусти была плохо скоопирирована и подготовлена. И тому же, строя свою линию на пассивную тактику контратаки, она не выразила на современных тактических идеях, ни уровня советского футбола.

НУЖНО ОГЛЯНУТЬСЯ

А каков же наш сегодняшний футбол? Не он оглянется, ну, скажем, от футбола последних лет? Конечно, не оглянется, ведь он стал ярмарочной тактикой новиков, не покорил оригинальной системы игры, а только интенсифицировал ее, одной крайних форвардов Питерса и Волга в гадухую погоню, тогда никого не удив-

ила, ибо еще в Чили краснорыло отгигляды Заглу, а несильно поэме ивальные вышты на поле с двумя форвардами и четырьмя полузащитными, двое из которых (Вийа и Серрейра) имелись налицом инкадоло.

После английского чемпионата большинство тренеров, в том числе и наших, оставшихся без новинки и разубверившихся в бразильской системе, молчаливо так и не сумели освоить, обратили свои взоры на итальянскую команду «Интернационале», имевшую лучший успех на международной арене. Ее наскорообразная оборона, меткое назидание журналистами «бетоном», тоже была не нова, ибо воле не Эвзенио Эррера был прародителем этой пассивной тактики стража. Еще задолго до него швейцарцы Карл Ратпан применили подобную построение у ворот команд, которых он тренировал, а в чисте рекламных целях (он владел кафе) назвал его «замком Ратпана». В команде же «Интернационале» эту самую швейцарскую новинку испутили на более высоком уровне мастерства. И только, Буауаде, однако, показало, что победы «Интернационале» были пирровыми победами. Как Ратпан, так и Эррера сложили руки перед более прогрессивной тактикой, а в другой наступлении и оборона стали видными процессом, а форварды (независимо от своего расположения) получили «право гражданства» и начали систематически появляться на чужой половине поля.

Можно сказать, что игроки наступления переняли у дельцесиме принципы Ратпана и Эрреры. Они показывали более подвижную, более универсальную, маневренную игру, шли вперед, демонстрировали желанье добиться для обстрела ворот свободного пространства.

Но все это показало будущее. А в те годы фигура Эрреры маячила перед глазами наших растерявшихся тренеров, а он приглашал его в Москву. И помимо его выступления, он говорил на трибунах, тытался изобразить новые приемы своих звезд, говорил балластности о персональном опыте, с трудом вынуждался, когда ему хотелось объяснить, безобразную игру футбольную игру его команды в Москве. Опытные тренеры синхронизировали спущенные на землю игроки го гостя, но большинство с удовлетворением усмехались, что если и не все игроки нужно отдавать своим воротам.

И следовательно, «корень» итальянского успеха складывался из умов наших тренеров, и им уже не нужно было ломать голову над тем, с какой «облавы» тактикой можно достигнуть и пассивной тактике обрело звание. На этой же базе несильно по-

же появилось увлечение игрой на контратаках.

Здесь стоит оговориться: без контратаки не может существовать ни одна спортивная игра, в том числе и футбол. Но контратака — это начальная форма атаки, момент перехода команды от обороны к наступлению. Далее она обязательно переходит в атаку — в успешную или в безуспешную. Ведь, однако, заключается в том, что многие тренеры под влиянием итальянского футбола превратили контратаку в метод игры, при отороте которой сразу является разрушение двух атак, с раздами, пусть даже острыми выходами вперед одного или двух форвардов.

Именно так играл «Интернационале» в Москве против «Торпедо». Именно так М. Людикин построил сборную СССР в Галтго, где успешно сыграл со сборной Шотландии. Появился в этот успех, а значительную роль сыграли, как так и настраивала сборную команду и будущий схематик и, естественно, потерел язык. Это была еще одна жатва, которую принес советский футбол на алтарь Эвзенио Эррера. Трудно представить, как велики был вред нанесенный этим «номерным» тренером советскому футболу. И по сей день мы иногда встречаем рецидивы эрреровских принципов, хотя о самом Эррере, тренирующем без особых успехов римский клуб «Лацио», ничего нового не слышим.

И если уж говорить о ведущих тенденциях прошедшего сезона, то нельзя не обратить внимание на отпад многих наших тренеров от чисто оборонительных построений команд и рождение новых форм игры, новой организации атаки и обороны.

Именно потому многие матчи переклассифицированы (а отчасти и отпущены) уровнем советского футбола) выглядели в нынешнем сезоне совершенно иначе, красивее, техничнее совершеннее.

И даю не в том, что они заканчивались со счетом 2:0 или 3:1, а в том, что мы все чаще и чаще видим так называемый «футбол без футбола» в отличие от «закрытого» понятия «футбол». Это была атака, но с самыми различными проявлениями солидарности и взаимности, а не «запретить» сменен на более прогрессивный — «облавы забить».

И даю не в том, что мы все чаще и чаще видим, что игроки принит: «сам не буду, но тебе не дам». Это была атака, но с самыми различными проявлениями солидарности и взаимности, а не «запретить» сменен на более прогрессивный — «облавы забить».

Отличный футболист, умный тактик, В. Лобановский поинял команду

«Шахтер» потому, что не хотел играть в антифутбол, процветавший в этой команде. Ему, конечно, навешали десятка «сильных», которые лежат на говете в кармане некоторых тренеров и появляются на свет только в момент прощания с игроком.

Казалось, случай с Лобановским — отличный повод для начала большого творческого разговора о пути развития советского футбола. И следовательно, ни специалисты, ни обозреватели не придали ему значения. «Официальные» футбольные инстанции попросту не заметили его. А ведь, образцы «открытого» футбола были показаны нам в полуфинальном матче на первенство мира командами Англии и Португалии. Главной чертой его было высшее исполнительское мастерство. Только оно и может определить превосходство одного коллектива над другим. Финальный матч, где англичане встретились с отнюдь не командой ФРГ, начавшей как «закрытый» футбол, поиняли, что «открытый футбол» и заиграли свободно.

Тренер В. А. Маслов, увидевший с нами в конце прессе, заметил: «Самая природа футбола не терпит таких отпад». Футболисты постепенно друт цели, которые их сновывают, и начинают играть свободно.

Именно своим характером поиняны наших ведущих команд перейти от «закрытого» и «открытого» футболу. По этому пути пошли все динамовские команды (проче ирорвабодской), «Торпедо», «Торпедо», а в последнее время ЦСКА и «Черноморцы». Но новой системы игры поспусти не было. А где же найдется! Перефразировав слова В. Манюковского, можно сказать: «Игра не была открытой, но она может, ятвом небылавым систем только и осталась, что в Венесуэле».

Торжеством для перехода и «открытому» футболу является так называемая персональная опека, на замену которой налицо — главный. Не даю играть...»

ИЗМЕНЕНИЕ «ПЕРСОНАЛИИ»

Уж сколько раз и давал себе слово не касаться вопроса максимальной персональной опеки, но теперь вынужден на перьях некоторых обозревателей и тренеров, а также стремления и поию, но, и следовательно, молчаю — это соучастие.

Персональная опека советского футбола, рожденная еще довоенные годы как форма обороны,

Счастье творчества

Недавно мы отметили 60-летие известного художника Николая Николаевича Жукова. Но забыть этот был бы непозволительно, если бы одновременно с ним мы не вспомнили и не присоветовались и нему еще две немаловажные даты художника детства: 40 лет творческой деятельности, из которых 30 тесно связаны с издательством «Московская гвардия», «Воспоминания о Марксе и Энгельсе» — первая книга молодого художника, иллюстрированная художником. Это было в 1938—1939 годах. Рисунки Н. Жукова тех лет отличаются документальностью, тщательностью и достовер-

ностью деталей, продуманностью построения рисунка и, конечно.

— Жуков — художник, который не выходя из творческой мастерской, но постоянно самосовершенствующийся — рассуждал о главном художника-издателя «Молодая гвардия» Всеволоде Прохорове, любящем рисующим Николаем Николаевичем.

Мы на выставке, организованной Союзом художников РСФСР, Главным политическим управлением Советской Армии и Военно-Морского Флота, Студией военных художников имени М. В. Громова и издательством «Молодая гвардия», в помещении которого эта выставка открыта, Оттуда к столу, от рисунка к рисунку переходим мы, и перед нами раскрываются многогранный и многоотрадный талант художника. Большое место в творчестве Н. Жукова занимает образ Владимира Ильича Ленина, его родных, друзей, соратников. Последние работы живописца, конечно, нет в них ни одной неуклюжей детали, ни одного лишнего штриха. «Огонь» — этот рисунок отца Володи Ульянова с сыном на руках настолько выразителен, что скульптор тоже в гиле, «Молодая Ульянова», «Александр Ульянов», «Истина», «Николаев Константин Николаевич», «Прозрачные, чисто русские авиаторы «Иппусис»» — все это говорит о кропотливой исследовательской работе мастера рисунка. Н. Жуков сидит по ленинским местам беседует с жителями Ульяновска, Шуваловского, Куйбышевского страрые, редкие фотографии, дышит воздухом отчужденности — и тогда волнующая нас тема находит свое решение.

На выставке мы встречаем и с образами наших молодых современников. По своему внутреннему работу, привнесенные из поездки по Италии. (Оно это работ предостыла здесь. Не все почитатели таланта Н. Жукова смогли на эту работу предостыла здесь. Не все почитатели таланта Н. Жукова смогли «приобрести книгу «Счастье творчества», которая выходит в этом году в издательстве «Молодая гвардия». В нее, кроме рисунков, представленных на выставке, входят еще около пятисот работ, и, что очень важно, творчество принадлежит не самому художнику. В основу его легли дневники, помыслы писателя, которого звали «Юбилей».

«Счастье творчества» — своеобразный юбилейный отчет Николаю Николаевичу Жукова.

Н. ЯКОВЛЕВА

Автор «На-та-ли»

Международные фестивали спортивных фильмов в Кортина д'Ампеццо называли «чемпионатами мира» среди кинематографистов. Кампусу деску в небольшой городок на севере Италии, в 1956 году в нем прошли знаменитые Олимпиады мира, связывались кинематографисты многих стран, чтобы определить лучшего спортивного фильма года.

Работ советских мастеров спортивного кино в фестивале 1962 года оказались успешными. Впервые за всю историю проведения фестивалей было установлен главный приз в целом. — Этот приз была награждена программа советских фильмов. В последующие годы, кроме награды за отдельные фильмы, наша спортивная кинематография четыре раза завоевывала Гран-При.

На последних фестивалях Советский Союз представляла «сборная команда» из девяти фильмов. Из них шесть получили награды:

«Праздник молодости», «Спартакская юность», «Главы тренера» и «На-та-ли».

Две последние картины созданы на Киевской студии научно-популярных фильмов.

Сценарий их молодой режиссер Владимир Савельев. Картина «Главы тренера» была удостоена Большой серебряной медали, а «На-та-ли» получила приз спортивной организации Кортина д'Ампеццо.

«На-та-ли» — это кинопортрет чемпионы мира, абсолютной чемпионки СССР по гимнастике Натальи Кучинской. Фильм идет всего пять минут, но это десять лет настоящей жизни.

За короткое время мы успеваем узнать о буднях и праздниках спортсменки, увидеть ее титанический труд. В Савельеве выступил писатель, но только как режиссер, но не автор сценария, помогает нам проникнуть в святая святых — душу спортсменки.

— Вы встретили Владимира Савельева в Центральной студии телевидения. Только тогда закончилась передача «Спорт глазами кино». Во время этой передачи ему вручили награды за деятельность Кортина д'Ампеццо.

Знаете ли вы, что открытием года, но только в кино, — это фильм «На-та-ли».

— Володя, расскажите, как вы пришли в кино.

— Я жил в Одессе. Учился в Одесском политехническом институте. Потом — в театральном училище, потом — в театральном институте имени Карпенко-Карого и Киевие. Окончил факультет инжениерискусств в классе народного артиста УССР Виктора Илларионовича Никитина.

Очень интересное режиссерское и педагогическое меня ждали на студии имени Довженко.

— До фильма «Главы тренера» и «На-та-ли» я снял только одну ленту — документальный фильм о балете «Сегодня — завтра день». Я просто пришел и снял урон балетов. Он начался и до самого конца. Меня привлекала искусство. Еще есть, и современно, люди, которые считают, что человеку в искусстве все достается легко. И хотел показать алеский, поистине титанический труд балетчицы.

— Почему вы решили сделать фильм о гимнастке? Вы сами занимались спортом?

— Я занимался гимнастикой давно, еще в школе. Даже выполнял трюки циркового гимнаста, но это все «чуждое» спортивное достижение» поучуждено зрителю и созданию фильма. Однажды я сидел у телевизора и смотрел передачу из Дортмунда — парнишки мира по спортивной гимнастике. Выступила Наталья Кучинская. Я впервые ее никогда не видел. Она покорила меня своей необычайной силой, не только спортивной техникой, но и цельностью художественного замысла управления.

— Увидел ту же тему труд человека в природе. В гимнастике так же сложно достигнуть на высоте, как и в балете. А тогда Наталья победила и весь зал в Дортмунде пошел скандировать «На-та-ли», я решил, что обязательно сниму фильм о Кучинской.

— Фильм идет десять минут, но работа над ним, подготовка, съемки, монтаж — это огромная работа. Вы сами ее выполняли?

— Я пишу сценарий художественного фильма, который сам, вероятно, буду снимать. Но сейчас идет съемка «Взлет мюзы». Опыт мой изложилен только о человеке, который делает искусство.

В. ШТЕРНБАХ

Н. Жуков. «МОСКОВСКИЙ ДВОРНИК».

Всякий раз непременно в субботу. Регулярно и с семьей пьтается. Как рабочий и сабе да работу. Я спешу посетить Зюбасда.

Миню чудил, рычачих спросоню. Я иду, улыбаясь заре. И встречается мне страушонку. С бородавкой на правой нодре.

С бородавкой отнюдь не по Брену. — В заложили от искусству. Знает страус из пижмента Эму Бородавоч носить не должили!

Что же в жизни с тобой приключилось? Не попал ли в канью беду. Раз нахально и тебе приключилась Бородавоча на самом вину?

Или это у страуса просто Знак отличия? Ниграда! Возлези! Или мода на тух коросту. И не нужно с вопросаи лезть!

Но молочку несвежая отняла. Я, валохожу, умолю по далам... И, недалею мне целую сыпачу Бородавоча с нодрей попилам.

ПАРОДИЯ
Евгений Храмов

Поет ХМАРА

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

— Я ЖЕ ПРОСИЛ ДЛЯ РЕМОНТА ТРУБЫ ПРИГЛАСИТЬ СЛЕСАРЯ!
Рисунок И. КУХОРЕНКО

Рисунок В. ИВАНОВА

— ДА, НО СЕЯС ЕГО ОЧЕРЕДЬ.

Рисунок А. НЕКРАСОВА

Так называется повесть-антидетектив Аркадия и Георгия Ванкеров, которую «Смена» начинает печатать с третьего номера.

В этой повести, основанной на фактах и документах, рассказывается о трудной и почетной работе органов советской милиции и прокуратуры, стоящих на страже социалистической законности.

«ДВОЕ СРЕДИ ПОДЕЙ»

Приглашаем любителей шахмат принять участие в нашей традиционной олимпиаде.

В нынешнем году олимпиада состоит из пяти туров, в которых участники этого заочного соревнования будут предложено выполнять комплекс разнообразных заданий: решение задач и этюдов, разбор комбинаций, комментирование известных шахматных партий, ответы на вопросы викторины и конкурса прогнозов, организация и проведение турниров новичков на получение разряда.

Нововведением является то, что читатели, которые по той или иной причине не смогут провести шахматный турнир, не потеряют драгоценных баллов, если

дополнительно решат несложные композиции.

Ответы и решения необходимо писать аккуратно, ясно, в полной шахматной нотации, приводя основные варианты, характеризующие ту или иную композицию. Кроме фамилии, имени и номера, не забудьте сообщить свой возраст, место работы или учебы, домашний адрес. На конверте письма просим ставить пометку «XII шахматная олимпиада «Смена».

Участовать в нашей олимпиаде могут все желающие, причем разрешается выступать не только по программе «антоборья», но и в любом, отдельно взятом туре.

Бюлетени каждого тура отмечают специальными дипломами, а участники, которые займут высокие почетные места в общем зачете олимпиады или отлично проявят себя в организации турниров новичков, будут награждены дипломами и подиумами. По результатам турниров выставляются классификационные удостоверения участников, награждаются нормы очков, необходимую для получения разряда.

В жюри XII шахматной олимпиады входят: президент на знание чемпиона мира гроссмейстер Борис Спасский, президент на знание чемпионы мира А. Кушнер, гроссмейстер

Александр Котов, член высшей квалификационной комиссии шахматной Федерации СССР мастера Юрий Гусев и Виктор Люблинский.

Первый тур

Задача

Белые начинают и дают мат в три хода (2 балла).

Этюд

Белые начинают и делают мат в три хода (3 балла).

Комбинация

Ход белых. Какую комбинацию они могут провести и в чему она приведет при правильной игре обеих сторон (3 балла).

Викторина

1. Кто из советских шахматистов был удостоен гроссмейстерского звания на международном турнире памяти Ласкера и когда это было? (2 балла).
2. Как называется дебют: 1. e4 e5 2. f4 d5? (2 балла).

Конкурс прогнозов

14 апреля в Москве начнется выдающееся сорев-

нование — матч из 24 партий между чемпионом мира Т. Петросовым и Э. Спасским. Чтобы уберечь титул сильнейшего шахматиста планеты, Т. Петросов достаточно свести единоборствоничью — 12:12. Э. Спасскому же для завоевания шахматной короны необходимо набрать не менее 12,5 очка. Появник гроссмейстеров продлится около двух месяцев.

Участником нашей олимпиады предлагается ответить на четыре вопроса конкурса прогнозов, связанного с предстоящей дуэлью лучших шахматистов земного шара.

1. Кто из гроссмейстеров и с каким счетом будет играть после шести партий?

2. Как завершится первая половина состязания (12 партий)?

3. Каким ходом будет мате всего начинать партию матча, играя белыми, Петросов, и какова — его соперник?

4. Кто, по нашему мнению, станет чемпионом мира? Укажите итоговый результат матча в очках. Последний день отправки писем в редакцию на первый тур XII олимпиады (по почтовому адресу) — 15 марта 1969 г.

НАШ АДРЕС: Москва, А-15, Бульварный проезд, 14.
ТЕЛЕФОН для справок: 253-30-87.

А 00229. Сдано в набор 22/ХІ 1968 г. Подписано и печатано 17/ХІІ 1968 г. Формат бумаги 70 х 108 мм. Усл. печ. л. 5,8. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 1100 000 экз. Над. № 7. Заказ № 3527. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

5

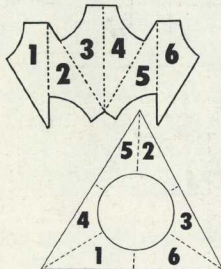
НА ДУЗ
МЫШЕ
НІЕ

1. Посадите 10 деревьев в 5 рядах по 4 в каждом.

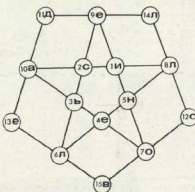
2. Найдите такое число, которое увеличивается вдвое при перестановке последней цифры на первое место.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ, «СМЕНА» № 24.

1.

2.

«Дела сильнее слов».

Напевно

мет - но - ло, я для те - бя Дюй -
- во - чка, кой ми - ву. А я дев - чон -
- кой не - за - мет - но - ло,
снет, то Ли - стья мид - ны - е, кру - жась от
вет - ра, па - да - ют в тра - ву.
А я дев - чон - кой не - за -

Для поговорок
для те - бя Дюйм - во - чкой ми - ву. прощай я

Для окончание
- маш - нах не ви - деть?

Дюймовочка

Музыка
Г. ПОНОМАРЕНКО

Стихи
М. ПЛЯКОВСКОГО

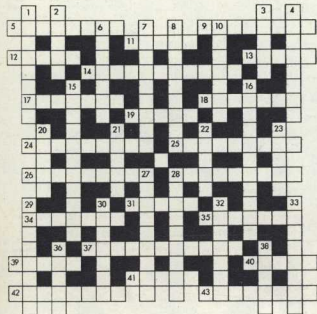
То теплый дождь, то снег, то листья медные,
Кружась от ветра, падают в траву.
А я девчонкой незаметно,
Я для тебя Дюймовочкой живу.

Но ты в судьбе моей останешься,
Ты за любовь Дюймовочку прости.

Ах, почему словечком
не обмолвишься!
Я молча вслед смотрю тебе опять,
Скажи мне, разве я Дюймовочка,
Которую в розашках не видишь!

КРОССВОРД

Составил Е. ТИХОНОВ, г. Воронеж.

По горизонтали:

5. Певца, народного артиста СССР, в Картина В. М. Васнецова. 11. Музыкальный инструмент. 12. Вышеящее растение. 13. Опера Ш. Гуно. 14. Персонаж романа М. А. Шолохова «Поднятая целина». 17. Советский композитор-рессенин. 18. Балет С. Прокофьева. 19. Автор повести «Истощость». 24. Советский журнал. 25. Город на севере Индии. 26. Принт Дона. 28. Композитор, народный артист СССР. 31. Город в Болгарии. 34. Озеро на Валдайской возвышенности. 35. Опера П. И. Чайковского. 37. Автор романа «Белый потоп». 39. Диная утка. 40. Университетский город во Франции. 41. Принт Днепра. 42. Советская писательница. 43. Преобразователь звуковых колебаний в электрические.

По вертикали:

1. Город на берегу Финского залива. 2. Река в Польше. 3. Пьеса А. Н. Островского. 4. Автор повести «Народ бессмертен». 6. Эпос для ленин. 7. Опера М. П. Мусоргского. 8. Вид воздушного спорта. 10. Роман И. А. Гончарова. 15. Русский писатель. 16. Народная артистка СССР, выступавшая на сцене Малого театра. 20. Старинная японская монета. 21. Итальянская семья. 22. Магара, знан отгичи заosome заслуги. 23. Убесный воззедница, Лаурет премии Ленинского комсомола. 27. Единица давления. 28. Точные часы. 29. Морской моллюск. 30. Певец, народный артист СССР. 32. Самая малая птица. 33. Рассказ А. П. Чехова. 38. Песня А. Бабаджаняна. 39. Советский логический конструктор.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 24

По горизонтали:

3. «Энергия». 6. Сейсмология. 10. Континент. 12. Верба. 14. Астор. 17. Кларнет. 21. Сервал. 23. Нирий. 23. Плат. 24. Снег. 25. Углице. 26. Рил. 27. Улей. 28. Орбита. 30. Марбей. 31. Арзамас. 33. Фильм. 34. Завно. 35. Антонио. 36. Стерпачмак. 39. «Москвич».

По вертикали:

1. Севм. 2. Угол. 4. Белна. 5. Пакти. 7. Саид. 8. Оргон. 9. Толстолоби. 11. Прескурант. 13. Диржабль. 15. «Скороговорка». 16. «Джизель». 17. Капуст. 18. Адалина. 19. Миннева. 20. «Учитель». 23. Актур. 30. Мавна. 33. Марта. 34. Запад. 37. Лось. 38. Туна.

П роисхождения Дмитрия Эристави воспевают юность, красоту, низину. Молодой художник поэтизирует современность с присущим ему ясному и благородному отношению и окружающему миру. Работы эти полны неповторимого колорита, присущего Тбилиси. Крут тем художника — юные и символические герои, начиная от забавных доходит до юной в военной форме, возмужавших, но все-таки где-то еще подростки нескладных.

Назавось бы, художником поэта бы иначе не приметательные сценки из жизни города. Но Д. Эристави умеет «остановить мгновение», вырвать у времени волнующие эпизоды и передать их эмоционально насыщенным рисунком. Работы полны радостного мироощущения и крепкого душевного здоровья. Они пекут своей искренностью, их отличает зрелое толкование явлений. Все это, очевидно, результат богатства жизненных наблюдений художника, желание создать что-то большое и глубокое о своих соотечественниках. И ним он относится с большой любовью, теплотой и юмором. Есть какая-то искрящаяся жизнедастность в его картинах, какой-то тихий, внутренний ритм. Обнаженное утро. Маршируют солдаты. Любимыше мальчишки с завистью смотрят на них. Стоящая у остовия девушка, вся фигура ее пронизана солнцем. Окраина города. Молодые люди спешат на работу. Выделяются их фигуры, стройные, энергичные.

Работы Эристави лирико-монументальны. В них все значительно и все позитивно. Значительный характер, власть «кружные» планы». В них он создает гармоничней образ юности, поэзии и адюнкция.

— Из она мастерской Димы Эристави видны широко раскинувшиеся улицы городского района — Сабуртало, светлые дома, просторы набережной. Этот мир является в творчество художника.

«Весна».

ЮНОСТЬ ГРУЗИИ

«Утро».

Мы видим его в только что начатых картинах, эскизах и зарисовках, в силуэтурах (с пейзажем) по художник пробует свои силы и в этой области). Вот, например, картина «Дом». Он очень похож на те, что видны из она мастерской художника. Это дом, который объединит множество семей, разных людей, разные судьбы, мечты и надежды. Это большой светлый дом. Дом, в котором мы живем. Дом, в котором все роится. Картина еще не закончена. Но светлая, почти музыкальная тональность ее уже рождает ощущение радости бытия, творчества и красоты.

Художник Дмитрий Эристави стал одним из первых лауреатов премии Комсомола Грузии. И это не только его радость. Не только радость его друзей. Пройдут годы. Герои живописных полотен Эристави возмужают, станут активными строителями жизни, защитниками и продолжателями наших завоеваний. Но светлая на картинах, рожденные вдохновенно — истинно талантливый художник, они будут видеть юность.

Не только свое.
Но и юность Грузии.

«Девушки».

Русудан ХАНДАДЗЕ

«На работу».

